

ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ

Возвращение

ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

УДК 9.
ББК 63.3(2)52
М59

М59 Микушина, Т.Н.

Царская семья. Возвращение /

авт.-сост.: Т.Н. Микушина, Е.Ю. Ильина, О.А. Иванова. – Омск: Издательский Дом «Сириус», 2016. – eISBN 978-5-6040280-5-6.

Электрон. текстовые дан. – Систем. требования: ПК с процессором с тактовой частотой не менее 1 ГГц; 1Гб ОЗУ; Жесткий диск: 1Гб свободного дискового пространства; Microsoft Windows 7 или 8; программа Adobe Acrobat Reader или выше для чтения электронных книг в формате PDF; видеокарта с поддержкой DirectX 9, с 512Мб графической памяти; монитор (1366x768, 65 000 цветов); Windows совместимая зв. карта; стереоколонки или наушники; клавиатура; мышь. – Режим доступа : <http://id.sirius-ru.net>. – Загл. с титул. экрана.

Книга повествует о жизни Царской семьи Николая Александровича и Александры Фёдоровны Романовых и их детей Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии и Алексея.

Многочисленные факты – подлинные дневники и письма царской четы, воспоминания приближённых, даже просто сами фотографии – свидетельствуют о высокой культуре и ответственности царственных особ, их чести и благородстве, нежной любви друг к другу и безграничной преданности Родине.

Нам предстоит осознать всю чудовищную несправедливость, совершённую народом России по отношению к Царской семье. Без осознания причин и их последствий мы будем продолжать совершать те же ошибки.

Символическое возвращение Царской семьи – это наше возвращение к идеалам нравственности, чести, порядочности во всех сферах человеческой деятельности.

eISBN 978-5-6040280-5-6

© Т.Н. Микушина, Е.Ю. Ильина, О.А. Иванова, 2018

© ООО ИД «Сириус», 2018

© Т.В. Мартыненко, обложка, 2018

Оглавление

<u>Предисловие</u>	5
 <u>Глава 1.</u>	
<u>Любовь на всю жизнь</u>	8
<u>«Солнышко»</u>	10
<u>Помолвка</u>	11
<u>Обручены с Россией</u>	15
<u>«...две жизни сольются в одну»</u>	16
<u>Дом малый и дом большой: семья и Россия</u>	18
<u>Испытание разлукой. Соправление</u>	21
<u>Снова вместе... до конца</u>	24
 <u>Глава 2.</u>	
<u>Чистота помыслов и чистота души</u>	30
<u>Учить детей примером своей жизни</u>	31
<u>В священном кругу семьи</u>	37
<u>Сёстры милосердия</u>	39
<u>Последние месяцы жизни</u>	43
<u>Последние часы жизни</u>	45
<u>Могла ли Царская семья покинуть Россию?</u>	47
 <u>Глава 3.</u>	
<u>Жемчужины российской короны</u>	50
<u>«Хрустальная душа»</u>	51
<u>«Она была свежа, хрупка и чиста, как роза»</u>	56
<u>«Светлый Ангел Любви»</u>	61
<u>«Солнечный Луч»</u>	67
 <u>Глава 4.</u>	
<u>«Я хочу, чтобы все были счастливы»</u>	78
 <u>Глава 5.</u>	
<u>Какой могла быть Россия?</u>	87
 <u>Заключение. Почему покаяние спасёт Россию?</u>	95
 <u>Список литературы</u>	97

Предисловие

Как отличить подлинник от фальшивки? Для этого нужно быть специалистом, имеющим опыт и знания. Это очевидное утверждение верно для любой сферы деятельности человека, в том числе нравственной и духовной сферы его жизни.

Для того чтобы отличить бриллиант от подделки, нужно быть опытным геммологом. Для того чтобы в полной мере оценить нравственную чистоту и духовную высоту каких-либо людей, нужно и самому как минимум быть на этой высоте, а ещё лучше – быть выше, мудрее. Нужно смочь подняться над туманной пеленой пересудов, очистить истинный облик от налипших покровов лжи и рассмотреть его с разных сторон, чтобы понять самую суть: истинные мотивы жизни, черты характера, особенности воспитания, глубину чувств...

Попробуем в этой книге дотянуться до высоты нравственного и духовного подвига членов Царской семьи Николая Александровича и Александры Фёдоровны Романовых и их царственных детей Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии и Алексея.

Чем больше мы изучаем жизнь этих замечательных людей, чем больше погружаемся в их деятельность на благо государства, тем большие перемены происходят в нашем сознании, тем сильнее мы убеждаемся, насколько они были непоняты и оклеветаны многими современниками. И этот лживый образ, раздутый и разукрашенный идеологами советской власти, которым было необходимо оправдать свои кровавые преступления и «перевести стрелки на виноватых», закреплялся в умах последующих поколений.

Умело созданные клише о слабом и кровавом правителе, о гордячке-Императрице, о тёмной и голодной России до сих пор тиражируются средствами массовой информации и повторяются обывателями, которые не дают себе труда узнать больше того, чем наполнены короткие материалы-пасквилы с крикливыми заголовками, и разобраться, кому и почему выгодно очернять наших русских святых.

Многочисленные факты – подлинники дневники и письма царской четы, воспоминания приближённых, цифры достижений России во время правления Николая II, даже просто сами фотографии – свидетельствуют о высокой культуре и ответственности царственных особ, их чести и благородстве, нежной любви друг к другу и безграничной преданности Родине.

Царская семья. 1913 г.

Пока мы не осознаем, насколько члены Царской семьи были нравственно чисты и духовно возвышенны, ничего в России не изменится к лучшему.

Мы должны осознать всю тяжесть сотворённого. Грех цареубийства лежит на всех: и на тех, кто убивал, и на тех, кто отдавал приказы, и кто не защитил, и кто делал вид, что его это не касается... И на нас, как потомках всех этих людей, тоже лежит этот грех.

Мы должны осознать, что убийству Царской семьи предшествовал другой тяжкий грех – грех предательства. Многие позарились на деньги, на посулы должностей. Алчность и жажда власти привели к государственной измене и перевороту, и лишь потом на этой «благодатной» почве власть захватили большевики. А затем последовали гражданская война, голодоморы, репрессии, концлагеря... Многомиллионные жертвы народа – как расплата за совершённый тяжкий грех. Не слишком ли дорого мы заплатили, чтобы искупить эту вину?

Без осознания причин и их последствий мы будем продолжать совершать те же ошибки.

Бог даст России нового Царя. Но произойдёт это событие только тогда, когда будет уверенность, что с новым Царём народ не поступит так же, как с семьёй последнего русского Императора.

А для этого должна произойти перемена сознания, перемена ума, то есть покаяние. Только покаяние может спасти Россию. Без этого нет пути в будущее. Для покаяния не нужно идти в церковь, совершать ритуалы. Достаточно осознания в сердце каждого жителя России, какой грех был совершён убийством Царской семьи и что мы при этом потеряли...

Нам предстоит шаг за шагом в своём сознании осознать всю чудовищную несправедливость, совершённую народом России по отношению к Царской семье. Только после осознания совершённого 100 лет назад злодеяния мы способны будем выбраться из той пропасти безверия и зла, в которую были повергнуты этим злодеянием. И тогда мы будем готовы вновь обрести Царскую семью и совершенное правление в России, основанное на Божественных принципах Добра и Справедливости.

Символическое возвращение Царской семьи – это наше возвращение к идеалам нравственности, чести, достоинства, благородства, порядочности во всех сферах человеческой деятельности.

Глава 1

*Любовь
на всю жизнь*

«Любовь, каким бы шёпотом она ни высказывалась, достаточно внятно говорит твоему сердцу; язык любви – голос небесного света; любовь глубока, радостна, терпелива и крепка. Смерть любви уничтожить не может. Покой любви прекрасен и часто слаще слов. Что любовь соединяет, ничто не разъединит».

Запись принцессы Аликс в дневнике
будущего супруга Николая

14 ноября 1894 года в церкви Спаса Нерукотворного Образа в Зимнем дворце венчался Император Николай II Александрович и благоверная княгиня Александра Фёдоровна, ставшая в тот день Императрицей России.

Они прожили в мире и согласии почти четверть века, и никогда этот союз не омрачила ни одна ссора или серьёзная размолвка. И через годы после свадьбы они любили друг друга как молодожёны.

Что бы ни происходило вокруг них, какие бы крушения и разочарования они ни испытывали, Николай II и Александра Фёдоровна в одном были абсолютно уверены всегда: в нерасторжимости собственных чувств и собственных жизней, «пока смерть не разлучит» их. Они не могли себе даже представить, как один из них мог бы пережить другого. И Господь наградил их горькой, но желанной участью: они покинули земные пределы вместе, в один и тот же миг.

«Солнышко»

Кто же она, любовь всей жизни Императора России Николая II?

Принцесса Гессен-Дармштадтская Алиса (Аликс – в немецком варианте) родилась в 1872 году в столице герцогства Гессенского на юго-западе Германии. Она была шестым ребёнком в семье Великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига IV и английской принцессы Алисы – второй дочери королевы Виктории.

Аликс. 1875 г.

Алиса была очень светлым и искренним ребёнком, отзывчивым и ласковым. В семье её звали Солнышко. Так же впоследствии будет называть свою любимую жену Император Николай II.

Мать Аликс была воспитана на строгих принципах нравственности и чистоты. Она очень любила Англию и старалась своим детям дать настоящее английское воспитание в духе простоты и милосердия: скромная пища и одежда, простые солдатские койки, холодные ванны по утрам, строгое соблюдение распорядка дня. Мать часто брала детей в больницы и приюты, которым она оказывала помощь, приучая детей с раннего детства наполнять жизнь смыслом и добрыми делами и доставлять радость другим людям.

Когда Аликс исполнилось шесть лет, мать умерла во время эпидемии дифтерии. Душевная рана от потери матери сохранилась на всю жизнь. Позже Алиса скажет, что «это было безоблачное, счастливое детство, постоянный солнечный свет, а потом – огромная туча».

Далее воспитанием осиротевших детей занимались гувернантки и наставницы. Королева Виктория следила за образованием своих любимых внуков. В Англию постоянно отправлялись отчёты, а наставники получали советы и распоряжения королевы. Дети часто и подолгу жили при английском дворе. Бабушка души не чаяла в своей младшей внучке.

Так, немка по рождению, гессенская принцесса стала англичанкой по воспитанию, образованию, формированию сознания и морали, по вкусам и характеру, по манере держать себя.

Принцесса Аликс получила блестящее образование. Она превосходно знала историю, географию, английскую и немецкую литературу, а также немецкий, английский, французский языки, была блестящей пианисткой.

Помолвка

Впервые будущий Российский Император Николай II и будущая Императрица Александра Фёдоровна встретились в 1884 году на свадьбе своих родственников. Старшая сестра Алисы Элла, будущая княгиня Елизавета Фёдоровна, вышла замуж за Великого князя Сергея Александровича – родного брата Александра III, отца цесаревича Николая.

Тогда молодых людей звали Ники и Алиса, и ему было 16, а ей 12 лет. В своём дневнике цесаревич Николай записал, что сидел за обедом рядом с маленькой Аликс, которая ему «ужасно понравилась». Пройдёт 32 года, и в 1916 году в письме к мужу Александра Фёдоровна, вспоминая давнее, напишет: «Моё детское сердце уже стремилось к тебе с глубокой любовью».

Их нежное чувство, зародившееся при первой встрече, ещё более укрепилось, когда Аликс через пять лет уже 17-летней девушкой приехала в Россию погостить к своей сестре Элле – княгине Елизавете Фёдоровне. Сестра и её муж много лет были хранителями тайны влюблённых и стремились им помочь, подготавливая почву среди родственников для возможности этого брака. Но такому союзу противились родственники обеих сторон: и английская королева Виктория, и российские монархи.

Королева Виктория мечтала сделать свою внучку английской королевой, для чего стала сватать Аликс за своего внука принца Альберта Кларенского. Но Аликс категорически отвергла предложение бабушки, поскольку ей нравился русский цесаревич Николай, да и некоторые качества принца Альберта были, мягко говоря, далеки от её религиозных и нравственных представлений.

Родители цесаревича Николая противились браку по разным причинам.

Прежде всего, династическим бракам во все времена придавалось политическое значение, а потому Александр III и Мария Фёдоровна подыскивали сыну такую партию, которая бы укрепила позиции русской державы. Сначала родители хотели женить цесаревича на принцессе Елене Французской, дочери графа Парижского, претендента на французский престол. Затем, получив отказ от Елены, царь решил женить сына на принцессе Маргарите Прусской. Николай возражал против этих партий.

Кроме того, монаршие особы были осведомлены о неизлечимой болезни гемофилии (несворачиваемости крови), преследующей род Кобургского Дома. Эта болезнь перешла в английскую королевскую фамилию через мать Королевы Виктории. Причём, заболели гемофилией мальчики, а переходила она по женской линии. Поэтому Александр III и Елизавета Фёдоровна могли опасаться, что Аликс принесёт наследственную болезнь в род Романовых.

Аликс Гессенская. 1892 г.

Когда цесаревичу Николаю исполнился 21 год, он обратился к родителям с просьбой благословить его на брак с принцессой Алисой. Ответ императора Александра III был краток: «Ты очень молод, для женитьбы ещё есть время, и, кроме того, запомни следующее: ты – наследник Российского престола, ты обручён с Россией, а жену мы ещё успеем найти».

В 1890 году, через полтора года после первого разговора с отцом о женитьбе на Аликс, он записал в своём дневнике:

«21 декабря 1890 года... Уже полтора года пролетело с тех пор, как я говорил об этом с папа в Петергофе, и ничего не изменилось ни в дурном, ни в хорошем смысле. Моя мечта – когда-нибудь жениться на Аликс Г. Я давно её люблю, но ещё глубже и сильнее с 1889 г., когда она зимой провела 6 недель в Петербурге. Я долго противился моему чувству, стараясь обмануть себя невозможностью осуществления моей заветной мечты... Единственное препятствие или пропасть между ею и мною – это вопрос религии. Кроме этой преграды нет другой, я почти убеждён, что наши чувства взаимны. Всё в воле Божьей, уповая на Его милосердие, я спокойно и покорно смотрю в будущее».

Постепенно родители, чувствуя силу любви и желая счастья своему сыну, стали менять своё мнение относительно женитьбы Николая на гессенской принцессе. И когда Николай попросил родителей позволить ему самому объясниться с Аликс, они согласились на их встречу и разрешили цесаревичу сделать предложение принцессе. Случай представился весной 1894 года, когда в городе Кобурге должна была состояться свадьба герцога Эрнста, старшего брата Аликс.

Для Николая самым важным и самым трудным было преодолеть религиозные убеждения избранницы, поскольку императрица России могла иметь только православную веру. Воспитанная в протестантстве, принцесса к перемене религии относилась как к измене самым святым чувствам. Но она любила Николая и оттого терзалась сомнениями, не зная, на что решиться. Её сердце разрывалось перед предстоящим выбором, ей казалось, что она должна выбрать между Богом и любимым человеком. В письме к любимому она писала: «Дорогой Ники, ты, чья вера столь глубока, должен понять меня; я считаю, что большой грех менять свою веру. И я была бы несчастна всю жизнь, зная, что поступила неправильно... Правильно я поступаю или нет, но глубочайшая религиозная убеждённость и чистая совесть по отношению к Богу выше всех земных желаний... Вечно любящая тебя Аликс».

В Кобурге состоялась встреча и объяснение Алисы и Николая. Алиса плакала, признавалась в любви и просила прощения, но согласия так и не дала.

Цесаревич Николай в мундире лейб-гвардии гусарского полка. 1890 г.

После помолвки. Кобург, 1894 г.

Королева Виктория искренне жалела свою внучку и уговаривала Алису дать согласие, высказав при этом смелую по тем временам мысль, что православие и протестантство в своей основе «мало отличаются друг от друга».

Всё решилось 8 апреля: в этот день Алиса согласилась стать женой Николая и переменить религию.

В тот же день в письме матери Николай рассказывал: «...она согласилась... Я заплакал, как ребёнок, она тоже, но выражение у неё сразу изменилось: она просветлела, и спокойствие явилось на лице её... Для меня весь свет перевернулся, всё, природа, люди, места – всё кажется милым, добрым, отрадным. Я не мог совсем писать, руки тряслись... Она совсем стала другой: весёлой и смешной, и разговорчивой, и нежной. Я не знаю, как благодарить Бога за такое благодеяние». В тот момент жениху было почти 26 лет, а невесте – 22 года.

Свадьба предположительно намечалась на весну следующего года. Невесте надлежало основательно подготовиться к тому, чтобы стать женой импера-

тора России. В Дармштадт были посланы протопресвитер отец Иоанн Янышев для обучения Аликс основам православия и преподаватель русского языка.

Священник и богослов отец Янышев отмечал необыкновенно острый ум принцессы. Он говорил Великой княгине Елизавете Фёдоровне, что принцесса задавала ему такие трудные, глубинные вопросы по богословию, которые он и от самих богословов не слышал, и он, по его собственным словам, «часто чувствовал себя загнанным в угол» и «только царапался как кошка», не находя ответа.

Тяжесть разлуки смягчалась нежной перепиской влюблённых. Строки этих писем освещены верой, благородством, самопожертвованием.

«Доброе утро, мой дорогой, милый, и много нежных поцелуев за твоё тёплое письмо и добрые пожелания. Когда они приходят от тебя, это трогает меня глубже, чем я могу выразить. . .»

«. . Я так молилась за тебя, за себя, чтобы мне стать лучше и как женщине, и как христианке, и чтобы Бог помог мне узнать и полюбить твою Церковь, и чтобы Он помог мне преодолеть самую большую трудность – стать более достойной тебя. . .»

«Моя родная, дорогая маленькая Аликс. . ты не представляешь себе, как ужасно мне не хватает тебя везде и во всём. Не хватает собеседника за едой, не хватает кучера, поцелуев и благословения на ночь!.. Чудо моё дорогое, прими мою глубокую любовь и восхищение. Я так привык всё время быть с тобой, я не знаю, как я буду проводить дни. Я ужасно по тебе скучаю, моя любимая дорогая невестушка, моё Солнышко. . .»

Во время летней встречи в Кобурге Аликс начала делать записи в дневнике жениха. Записи эти, чаще всего по-английски, поначалу были совсем коротенькими: «Много раз целую», «Благослови тебя Господь, ангел мой», «Мой бесценный, да благословит и хранит тебя Господь! Никогда не забывай ту, чьи самые горячие желания и молитвы – сделать тебя счастливым».

Потом на смену им пришли стихи и молитвы:

«Мне снилось, я любима и, проснувшись, убедилась в этом наяву и благодарила на коленях Господа. Истинная любовь – дар Божий – с каждым днем всё сильнее, глубже, полнее и чище».

«Есть нечто чудесное
В любви двух душ,
Которые сливаются воедино
И ни единой мысли не таят друг от друга.
Радость и страдания, счастье и нужду
Переживают они вместе,
И от первого поцелуя до последнего вздоха
Они поют лишь о любви друг к другу».

Обручены с Россией

Вскоре события начали принимать драматический оборот.

Император Александр III серьёзно заболел ещё в январе 1894 года. Его здоровье всё ухудшалось, и потому было решено поторопиться со свадьбой цесаревича Николая. В начале октября послали телеграмму с вызовом Алисы в Россию.

Александр III успел благословить на брак своего наследника и будущую Российскую императрицу.

Императрица Александра Фёдоровна.
Санкт-Петербург, 1894 г.

20 октября 1894 года Император Александр III умер. В тот же день священником был совершён обряд присяги новому Императору Николаю II, на котором присутствовали члены царской семьи, придворные, чиновники. Началась эпоха последнего царствования, длившаяся более 22 лет.

На следующий день Алиса приняла православие, и нарекли её Александрой Фёдоровной.

По этому случаю новый император издал свой первый манифест, в котором говорилось: «Сегодня совершено Св. Миропомазание над наречённой невестой нашей. Приняв имя Александры, она стала Дщерью Православной нашей Церкви, к великому утешению нашему и всей России».

Через неделю после похорон Александра III состоялось бракосочетание.

Накануне венчания Николай Александрович записал в дневнике: «Мне всё кажется, что дело идёт о чужой свадьбе – странно при таких обстоятельствах думать о собственной женитьбе!» Но теперь в его жизни было Солнце – Аликс, перед венчанием он по-

слал ей записку: «Моё драгоценное Солнышко, я проснулся с твоим милым именем на устах и так глубоко и горячо молился за твоё благополучие, здоровье и счастье. Моя маленькая, моя единственная, невозможно выразить словами, как я тебя люблю, – я полон моей любовью, и лишь она озаряет эти мрачные дни. Благослови тебя Бог, моя Аликс. Ники».

Будучи ещё в трауре, они не устраивали свадебных приёмов и празднеств. Не было и свадебного путешествия. Впоследствии Александра Фёдоровна писала: «Свадьба наша была как бы продолжением этих панихид, только что меня одели в белое платье».

Но рядом с глубокой печалью шла и большая радость. Александра записала в дневнике мужа: «Наконец-то мы соединены, связаны узами на всю жизнь, и когда эта жизнь кончится, мы снова встретимся в мире ином и останемся навечно вместе. Твоя, твоя». «Никогда не думала, что на свете бывает такое счастье, такое чувство единения двух земных существ. Я люблю тебя, в этих трёх словах вся моя жизнь».

В последний день года они сделали запись в его дневнике.

Он: «Вместе с таким непоправимым горем Господь наградил меня счастьем, о котором я не мог даже мечтать, дав мне Аликс».

Она: «Последний день старого года. Какое счастье провести его вместе. Моя любовь выросла такой глубокой, сильной и чистой – она не знает предела. Да благословит и хранит тебя Господь».

Взойдя на трон в 1894 году, Николай II Александрович Романов отложил свою коронацию на полтора года из-за двенадцатимесячного траура. Только в мае 1896 года в Успенском Соборе в Москве состоялась коронация последней Императорской четы из непрерывной Династии Романовых.

Церемония состояла из Божественной литургии и обряда помазания на Царство. Служба длилась пять часов. После того как Император произнёс клятву, даваемую при коронации, он взял венец из рук архиепископа и возложил его сначала на голову себе, а потом, сняв, возложил на голову Императрицы, что означало ее соправление. Затем Александра Фёдоровна сняла венец и надела его на голову мужа, а на неё возложили меньший венец.

Впоследствии царица писала своей сестре, что для неё церемония эта явилась как бы таинством, обручившим её с Россией, что это была их вторая свадьба – свадьба с Россией.

«...две жизни сольются в одну»

Дневниковые записи Александры Фёдоровны отражают глубину её понимания таинства любви и брака. Читая книги, она выписывала из них наиболее созвучное её представлениям о супружеском счастье и долге, о важном значении домашней атмосферы. А также дополняла выписки собственными размышлениями.

Из дневника Александры Фёдоровны:

«Брак – это божественный обряд. Он был частью замысла Божия, когда Тот создавал человека. Это самая тесная и самая святая связь на земле».

«Божественный замысел в том, чтобы брак приносил счастье, чтобы он делал жизнь мужа и жены более полной, чтобы ни один из них не проиграл, а оба выиграли».

«День свадьбы нужно помнить всегда и выделять его особо среди других важных дат жизни. Это день, свет которого до конца жизни будет освещать все другие дни».

«Ещё один секрет счастья в семейной жизни – это внимание друг к другу. Муж и жена должны постоянно оказывать друг другу знаки самого нежного

внимания и любви. Счастье жизни составляется из отдельных минут, из маленьких удовольствий – от поцелуя, улыбки, доброго взгляда, сердечного комплимента и бесчисленных маленьких, но добрых мыслей и искренних чувств. Любви тоже нужен её ежедневный хлеб.

Другой важный элемент в семейной жизни – это единство интересов. Ничто из забот жены не должно казаться слишком мелким даже для гигантского интеллекта самого великого из мужей. С другой стороны, каждая мудрая и верная жена будет охотно интересоваться делами её мужа. Она захочет узнать о каждом его новом проекте, плане, затруднении, сомнении. Она захочет узнать, какое из его начинаний преуспело, а какое нет, и быть в курсе всех его ежедневных дел. Пусть оба сердца разделяют и радость и страдание. Пусть они делят пополам груз забот. Пусть всё в жизни у них будет общим. Им следует вместе ходить в церковь, молиться рядом, вместе приносить к стопам Бога груз забот о своих детях и обо всём дорогом для них. Почему бы им не говорить друг с другом о своих искушениях, сомнениях, тайных желаниях и не помочь друг другу сочувствием, словами ободрения? Так они и будут жить одной жизнью, а не двумя. Каждый в своих планах и надеждах должен обязательно подумать и о другом. Не должно быть никаких секретов друг от друга. Друзья у них должны быть только общие.

В минуты отдыха. На палубе яхты
«Штандарт»

Таким образом, две жизни сольются в одну жизнь, и такое супружество разделит и мысли, и желания, и чувства, и радость, и горе, и удовольствие, и боль друг друга».

«Каждая верная жена проникается интересами своего мужа. Когда ему тяжело, она старается подбодрить его своим сочувствием, проявлениями своей любви. Она с энтузиазмом поддерживает все его планы. Она не груз на его плечах, а – сила в сердце, которая помогает ему делаться всё лучше.

Долгом в семье является бескорыстная любовь. Каждый должен забыть своё «я», посвятив себя другому.

Брак – это соединение двух половинок в единое целое. Две жизни связаны вместе в такой тесный союз, что это больше уже не две жизни, а одна. Каждый до конца своей жизни несёт священную ответственность за счастье и высшее благо другого».

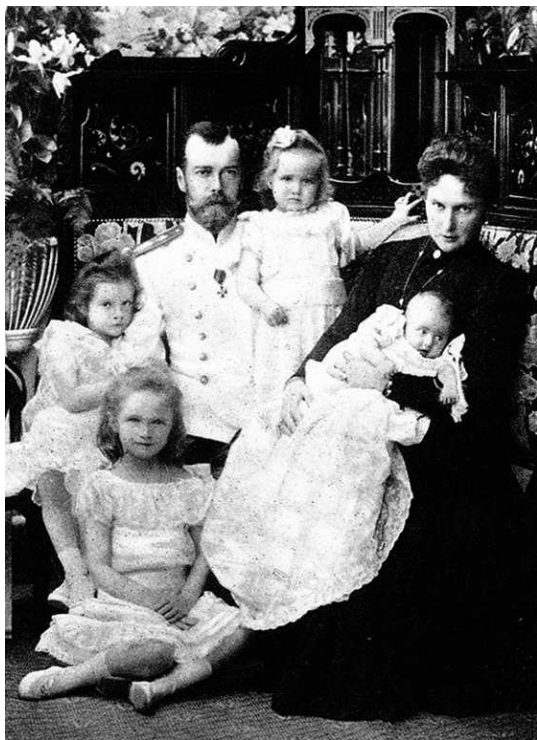
«Для каждой жены главная обязанность – это устройство и ведение её дома. Она должна быть великодушной и добросердечной... Настоящая женщина делит с мужем груз его забот. Что бы ни случилось с мужем в течение дня, когда он входит в свой дом, он должен попасть в атмосферу любви. Другие друзья могут ему изменить, но преданность жены должна быть неизменной. Когда наступает мрак и невзгоды обступают мужа, преданные глаза жены смотрят на мужа, как звёзды надежды, сияющие в темноте. Когда он сокрушён, её улыбка помогает ему снова обрести силу, как солнечный луч распрямляет поникший цветок».

«В каждом доме бывают свои испытания, но в истинном доме царит мир, который не нарушить земным бурям. Дом – это место тепла и нежности. Говорить в доме надо только с любовью.

В таком доме могут воспитываться только красота и мягкость характера. Одним из несчастий нашего времени является то, что тихие семейные вечера вытесняются делами, развлечениями, вращением в обществе».

«Главным центром жизни любого человека должен быть его дом. Это место, где растут дети – растут физически, укрепляют своё здоровье и впитывают в себя всё, что сделает их истинными и благородными мужчинами и женщинами. В доме, где растут дети, всё их окружение и всё, что происходит, влияет на них, и даже самая маленькая деталь может оказать прекрасное или вредное воздействие. Даже природа вокруг них формирует будущий характер. Всё прекрасное, что видят детские глаза, отпечатывается в их чувствительных сердцах. Где бы ни воспитывался ребёнок, на его характере сказываются впечатления от места, где он рос. Комнаты, в которых наши дети будут спать, играть, жить, мы должны сделать настолько красивыми, насколько позволяют средства. Дети любят картины, и если картины в доме чистые и хорошие, то чудесно на них влияют, делают их утончённее. Но и сам дом, чистый, со вкусом убранный, с простыми украшениями и с приятным окружающим видом, оказывает бесценное влияние на воспитание детей».

Дом малый и дом большой: семья и Россия

Царственные супруги с дочерьми. 1901 г. За Ольгой последовали ещё три дочери и сын: Татьяна – в 1897, Мария – в 1899, Анастасия – в 1901 и Алексей – в 1904 гг. Александра Фёдоровна сама кормила их грудью. Для Монаршей особы того времени это было отступлением от условностей, тогда было принято нанимать кормилицу. Дети подрастали, и мать включалась в их воспитание и образование.

В своей семейной жизни Александра Фёдоровна была образцом многих добродетелей: безупречная, страстно любящая супруга, примерная мать, внимательно следящая за воспитанием своих детей и прилагающая все усилия к их всестороннему развитию и укреплению в них высоких нравственных принципов; домовитая, практичная и даже расчётливая хозяйка, – так описывают Александру Фёдоровну её приближённые.

Сестра Николая II Ольга Александровна рассказывает в своих воспоминаниях об императрице: «Она была просто совершенство в своём отношении к Ники, особенно в те первые дни, когда на него свалилось столько государственных дел. Её мужество, несомненно, спасло его. Неудивительно, что он звал её «Солнышко» – её детским прозвищем. И она оставалась единственным солнечным светом в его далеко не безоблачной жизни. Мы часто пили чай вместе. Я помню, когда он входил – усталый, иногда раздражённый после переполненного аудиенциями дня. И никогда Аликс не сделала или не сказала чего-то неподходящего. Мне нравились её спокойные движения».

Несмотря на множество забот, связанных с рождением и воспитанием детей, императрица помимо узкого круга семьи и друзей отдавала себя благотворительной деятельности с присущей ей самоотверженностью. Для неё были новыми традиции семьи, народ, язык. Но Александра Фёдоровна была охвачена искренним желанием быть полезной стране и её людям.

Вот что писала по этому поводу её близкая подруга Анна Вырубова: «Императрице, пришедшей... из маленького немецкого княжества, где каждый, по крайней мере, старался заняться каким-нибудь полезным делом, не по вкусу пришлась праздная и равнодушная атмосфера русского высшего общества. С энтузиазмом принялась она в первые же дни своей власти предпринимать попытки изменить что-нибудь к лучшему. Один из её первых проектов – организация общества рукодельниц, состоящего из придворных дам и кружков, каждый из членов которого должен был своими руками сшить три платья в год для бедных. Кружок этот, к сожалению, процветал недолго. Слишком чужой была идея для нашей почвы. Тем не менее, Императрица настаивала на создании по всей России трудовых домов, мастерских, где могли бы найти работу безработные мужчины и женщины, особенно те несчастные женщины, которые из-за своего нравственного падения потеряли положение в обществе».

По своей инициативе Александра Фёдоровна учреждала работные дома в России, школы для сиделок и ортопедические клиники для больных детей. Другой заботой Александры Фёдоровны была школа народного искусства. Желая возродить и развивать старые вымирающие крестьянские ремёсла, императрица организовала школу, где молодые крестьянки и монахини проходили двухгодичный курс обучения народному рукоделию и изобразительному искусству. В свою очередь, эти женщины потом учили возрождённому ремеслу других – в мастерских деревень и монастырей.

Личный доход самой Императрицы был невелик, и ей приходилось урезать свои расходы, чтобы выделить деньги на нужды благотворительности. Во время голода 1898 года она пожертвовала 50 000 рублей из своего частного фонда для голодающих в деревне, что составляло восьмую часть годового семейного дохода, и это помимо обычных трат на благотворительные нужды. В октябре 1915 года ей пришлось известить просителей, чтобы они подождали начала года, потому что свой годовой доход она истратила на вдов, раненых и сирот.

Благотворительность была отличительной чертой всей царской семьи. Из воспоминаний Ольги Александровны, младшей сестры Николая II, известно, что «на личные средства Государя содержались практически все сиротские приюты, заведения для слепых, дома для престарелых (богадельни), а также многие больницы. В Собственную Его Величества канцелярию приходило множество прошений об оказании финансовой помощи. Так, вдова полицейского просила дать образование её детям, способному студенту необходимы были деньги на окончание курса, и он обращался с прошением на Высочайшее имя; крестьянину нужна была корова, рыбаку – новая лодка, вдова чиновника просила выдать ей деньги на покупку очков. Чиновникам Собственной канцелярии Государя было строго-настрого запрещено оставлять без внимания хотя бы одно прошение».

Благотворительный базар. 1912 г.

Испытание разлукой. Соправление

Начавшаяся в июле 1914 года Первая Мировая война изменила облик России, уклад жизни людей и семей, в том числе и императорской. Всё теперь должно было работать на победу.

Раненые с фронтов поступали постоянно в столицу, и царица занималась их размещением и медицинским уходом. Много в истории страны было войн, крови и страданий, но кто из жён правителей работал сестрой милосердия, собственноручно ассистируя при хирургических операциях, ухаживая за ранеными?

Внимание Николая II было направлено к военным проблемам. С первого года войны царь посещал Ставку в г. Могилёве и фронты, а также другие районы страны. А после принятия командования армией в августе 1915 года он и вовсе переехал в Ставку. Царская чета оказалась в длительной разлуке, которая смягчалась практически ежедневными письмами и редкими приездами царицы с дочерьми в Ставку к мужу.

Из письма Александры Фёдоровны мужу:

«О, как ужасно одиночество после твоего отъезда! Хотя со мной остались наши дети, но с тобой уходит часть моей жизни — мы с тобой одно целое».

Ответ Николая Александровича:

«Моё возлюбленное Волнышко, душка-жёнущка! Любовь моя, страшно тебя не достаёт, что невозможно выразить!»

Письмо Александры Фёдоровны:

«Я плачу, как большой ребёнок. Я вижу перед собой твои грустные глаза, полные ласки. Улю тебе мои самые горячие пожелания к завтрашнему дню. В первый раз за 21 год мы проводим этот день не вместе, но как я живо всё помню! ...какое счастье и какую любовь ты дал мне за все эти годы».

Письмо Николая Александровича:

«Самое горячее спасибо за всю твою любовь. Если б только ты знала, как это поддерживает меня. Право, не знаю, как бы я выдержал всё это, если Богу не было бы угодно дать мне в жёны и друзья тебя. Я всерьёз это говорю, иногда мне трудно выговорить эту правду, мне легче излагать всё это на бумаге – по глупой застенчивости».

Взгляд любви

Эти строки были написаны людьми, прожившими 21 год в браке...

Заботы мужа, его тяжёлые обязанности чрезвычайно волновали императрицу. Если раньше она оказывала мужу лишь сочувствие и моральную поддержку, то во время войны она решила помогать ему в делах государственных. Царица горела желанием разделить тяжесть ноши любимого человека и переживала за страну: «Ты всё переносишь один, с таким мужеством! Позволь мне помочь тебе, моё сокровище! Наверно, есть дела, в которых женщина хочет быть полезна. Мне так хочется облегчить тебя во всём».

Император отвечал: «Да, действительно, тебе надо бы быть моими глазами и ушами там, в столице, пока мне приходится сидеть здесь. На твоей обязанности лежит поддерживать согласие и единение среди министров – этим ты приносишь огромную пользу мне и нашей

стране! Я так счастлив, что ты, наконец, нашла себе подходящее дело! Теперь я, конечно, буду спокоен и не буду мучиться, по крайней мере, о внутренних делах».

Государыня проявила себя как замечательный организатор, занимаясь благотворительностью и заведя многочисленными комитетами. Известно, что в 1909 году насчитывалось 33 благотворительных комитета, организованных царицей. Все лица, имевшие с ней отношения на деловой почве, единогласно утверждали, что докладывать ей какое либо дело, без предварительного его изучения, было невозможно. Своим докладчикам она ставила множество определённых и весьма дельных вопросов, касающихся самого существа предмета, причём входила во все детали, и в заключении давала точные указания. Все организаторские талантыгодились императрице и в военное время.

Николай II был благодарен жене за участие в государственных делах. Александра Фёдоровна начала принимать доклады некоторых министров, отдавать распоряжения по текущим вопросам, принимала участие в назначении должностных лиц; и всегда непременно сообщала обо всём мужу.

Великая княгиня Ольга Александровна,
сестра Николая II

В случаях, когда царица чувствовала себя неуверенной и извинялась за свою «дерзость», царь её успокаивал: «Тебе не в чем винить себя, напротив, я должен быть признателен тебе за то, что в этом серьёзном деле благодаря тебе достигнут такой успех».

Далеко не все приняли с восторгом факт участия императрицы в государственных делах, хотя это было естественным: во время отсутствия мужа жена брала на себя обязанности внутреннего управления страной. «Некоторые сердятся, что я вмешиваюсь в дела, — писала Александра Фёдоровна мужу в сентябре 1915 года, — но моя обязанность — тебе помогать. Даже в этом меня осуждают некоторые министры и общество: они всё критикуют, а сами занимаются делами, которые их совсем не касаются. Таков уж бестолковый свет!»

Либеральная общественность и даже представители царской фамилии так и не смогли понять и оценить преданность Александры Фёдоровны своему царственному супругу и своей стране. Императрица постоянно подвергалась критике и клевете. Об этом вспоминает Ольга Александровна Романова, сестра Николая II:

«Из всех нас, Романовых, Алики наиболее часто была объектом клеветы. С навешенными на неё ярлыками она так и вошла в историю. Я уже не в состоянии читать всю ложь и все гнусные измышления, которые написаны про неё. Даже в нашей семье никто не попытался понять её. Исключение составляли мы с моей сестрой Ксенией и тётя Ольга».

Как показали дальнейшие события, многие опасения императрицы, её оценки и умозаключения относительно «высшего света» оказались пророческими. Когда трон в 1917 году оказался в опасности, то обласканные властью и почестями сановные господа, представители многочисленной дворянской элиты, за исключением немногих, оставшихся верными царской семье, разбежались кто куда.

Снова вместе... до конца

Война дестабилизировала жизнь страны. В то время как царь вместе с армией на полях сражений воевал за независимость России, столичная аристократия и министры двора совместно с высшими военными чинами готовили государственный переворот. Оппозиционеры, в том числе родственники царской семьи, утверждали, что на пути победы России в войне стоят царь и царица.

Когда начались мятежи в Петрограде, царь отдал приказ для переброски войск с фронта для подавления бунта и подписал Указ о приостановке работы Государственной Думы и Государственного Совета. По замыслу Николая II власть должна была сосредоточиться в его руках и руках его правительства с опорой на верную царю армию.

Но события развивались вопреки воле царя. Его приказы не выполнялись. Генералы Ставки и высшее командование фронтов были участниками заговора. Войска в Петербург не были отправлены.

Дума воспротивилась указу Государя и 2 (15) марта организовала Временное правительство.

Государь был фактически пленён в своём поезде. Все уверяли царя, что только его отречение от престола спасёт Россию.

Сейчас, спустя 100-лет после тех событий, мы не можем точно сказать, что же на самом деле происходило в императорском поезде – слишком много противоречий и несовпадений в воспоминаниях свидетелей. Однако совершенно ясно, что на Государя было оказано сильнейшее давление. Отстранение монарха от престола было предрешиено. Были заготовлены варианты текста отречения и военными чинами, и министрами двора. Но царь отречения не подписывал. Найденные в архивах документы, которые считаются манифестами об отречении, – все три являются фальшивками, подпись государя и визирующая запись генерала Фредерикса являются подделками, поскольку обведены через стекло с оригинальных подписей, что и было доказано современными нам исследователями.

Также и юристы утверждают, что законного отречения Николая II от престола не было, поскольку сам факт отречения противоречил законам Российской империи.

Не царь отрёкся, а его отвергли!

Но в течение вот уже 100 лет, благодаря идеологам советской власти, прочно живёт в умах миллионов россиян миф о том, что царь отрёкся от престола.

7 (20) марта Временное правительство приняло постановление: «Признать отречённых императора Николая II и его супругу лишёнными свободы».

В тот же день в Царском Селе была взята под стражу Александра Фёдоровна с семьёй, а в Могилёве – Государь. 9 марта Николая Александровича в сопровождении конвоя доставили в Царское Село.

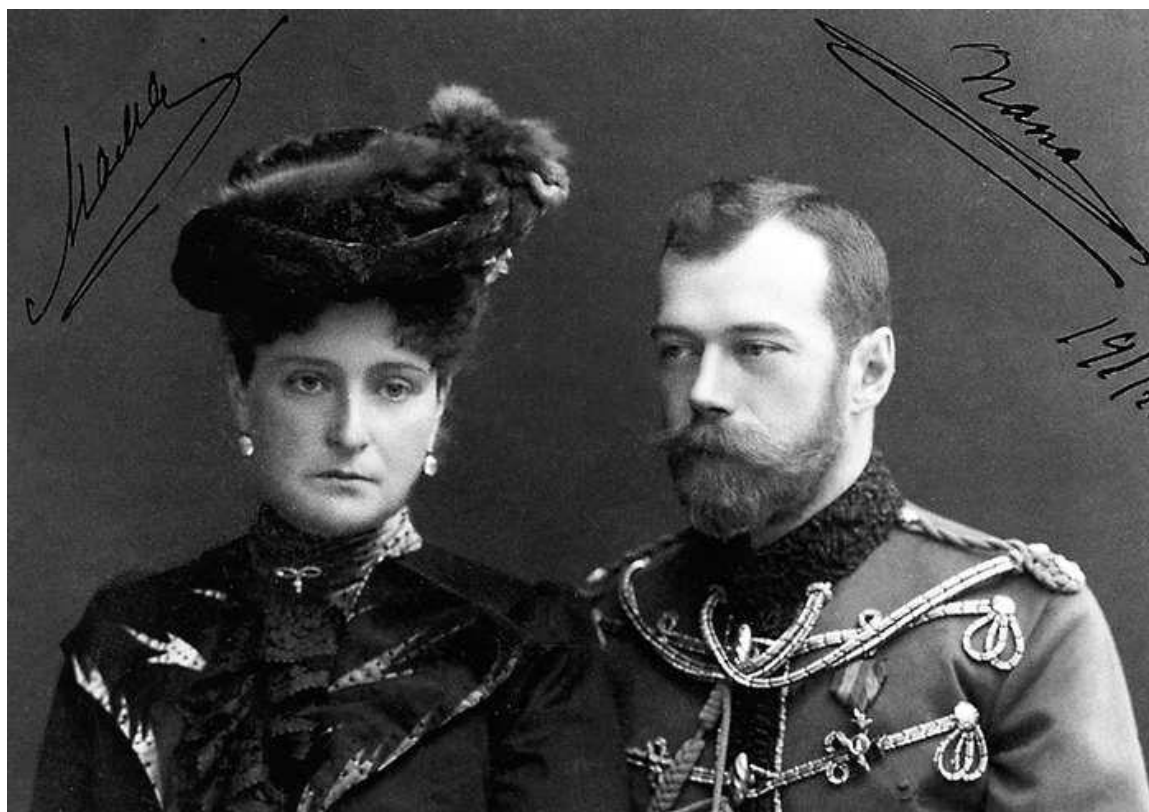
«Возвращение Государя, несмотря на обстоятельства, было большим счастьем для его семьи, – вспоминал учитель царских детей Пьер Жильяр. – Государыня и Мария Николаевна, и больные дети, когда их осведомили о положении (об отречении императора – *авт.-сост.*), испытали на его счёт столько страха и тревоги! Для них было большим утешением чувствовать себя вместе во время такого сурового испытания. Им казалось, что это облегчало их скорбь и что громадная любовь, которую они испытывали друг к другу, давала им достаточно сил, чтобы перенести все страдания».

Из дневника Александры Фёдоровны:

«Есть горе, которое ранит ещё больше, чем смерть. Но любовь Божия может превратить любое испытание в благословение.

Наша любовь друг ко другу может быть искренней и глубокой в солнечные дни, но никогда она не бывает настолько сильной, как в дни страданий и горя, когда раскрываются все скрытые до этого богатства души».

Царская чета. 1917 г.

Эти строки были написаны императрицей задолго до суровых испытаний, которые пришлось вынести царской семье в последний год жизни. Всё, что она когда-то записала в свой дневник – мысли великих и святых людей и свои собственные размышления – всё применила она в своей жизни.

Их любовь, зародившаяся в детстве робко и нежно, постепенно вырастала и крепла, превращаясь из маленького росточка в сильное и могучее дерево. Испытания стихиями пытались покорёжить его ствол, но крепкие корни, впитавшие всё лучшее из опыта предков, давали жизненную силу его стволу и ветвям, и дерево их Любви цвело и благоухало постоянно и приносило самые ценные плоды.

В их отношениях не доминировала плотская страсть. Это чувство было куда значимей, выше и масштабней. Это – безграничное чувство, это взаимное слияние душ, это самозабвение и самоотречение. Николай Александрович и Александра Фёдоровна были наделены таким даром.

О глубине и масштабе этих чувств мало кто подозревал в то время. Эта сфера была исключительно внутренним делом, их частной жизнью, неприкосновенность которой они так тщательно при жизни охраняли.

Жизнь царя и царицы была пронизана не только взаимной любовью, но вся озарена любовью к Богу. Они всегда жили с именем Христа, были полностью и навсегда преданными Богу. Это чудо великое, если учесть, какое положение они занимали и в каком мире вращались. В этом мире вера давно стала для многих только необходимым ритуалом текущего времяпрепровождения.

Из дневника Александры Фёдоровны:

«Во всём, что мы имеем и что делаем, нам необходимо благословение Бога. Никто, кроме Бога, не поддержит нас во время великого горя. Жизнь так хрупка, что любое расставание может оказаться вечным. Мы никогда не можем быть уверены, что у нас ещё будет возможность попросить прощение за злое слово и быть прощёнными».

В декабре 1917 года Александра Фёдоровна писала из своего заключения: «Больно, досадно, обидно, стыдно, страдаешь, всё болит, исколото, но тишина на душе, спокойная вера и любовь к Богу, Который своих не оставит и молитвы усердных услышит и помилует и спасёт».

Их любовь к России была столь же сильной, как и любовь друг к другу и к Богу.

Сколько благородства, самоотвержения и бескорыстной любви в письмах Александры Фёдоровны из Тобольска (места ссылки царской семьи) к А. А. Вырубовой:

«О, Боже, спаси Россию! Это крик души днём и ночью, всё в этом для меня».

«...нельзя вырвать любовь из моего сердца к России, несмотря на чёрную неблагодарность к Государю, которая разрывает моё сердце. Но ведь это не вся страна. Болезнь, после которой она окрепнет».

«Чувствую себя матерью этой страны и страдаю как за своего ребёнка, и люблю мою Родину, несмотря на все ужасы теперь и все согрешения».

«Же для себя живём, а для других, для Родины. Слишком сильно я свою Родину люблю... Милосердный Господь, сжался над несчастной Родиной, не дай ей погибнуть под гнётом «свободы»!

Эти строки пишет человек, чью семью Родина отвергла и отдала на поругание...

Чужие страдания государыня переживала ещё острее, чем свои собственные. Для себя и своей семьи она считала великою Божьей милостью и то, что они в саду бывают, свободно гуляя. «А вспомните, – писала она, – тех других (заключённых в тюрьмах), о, Боже, как за них страдаем, что они переживают невинные... Венец им будет от Господа. Перед ними хочется на коленях стоять, что за нас страдают».

Но в особенности её угнетали несправедливости в отношении Государя. «Когда про меня гадости пишут – пускай, это давно начали травить, мне всё равно теперь, а что Его оклеветали, грязь бросают на Помазанника Божия, это чересчур тяжело».

Император Николай Александрович и в темнице остался таким же, каким и был на царском престоле. Он стойчески переносил удары судьбы и не переставал надеяться на светлое будущее. Чрезвычайные для монарха унижения, каким он подвергался после своего отречения

в Царском Селе, Тобольске и Екатеринбурге, не вынудили его поступиться ни одним из принципов своей благородной души и не ослабили его любви к своему народу.

«Сколько ещё времени будет наша несчастная Родина терзаема и раздираема внешними и внутренними врагами? Кажется иногда, что дольше терпеть нет сил, даже не знаешь, на что надеяться, чего желать. А всё-таки никто как Бог! Да будет воля Его святая», – записал в дневнике Николай Александрович.

Боль за судьбу России и детей были очень тяжёлым испытанием для Николая Александровича и Александры Фёдоровны. Но их любовь, укрепляемая надеждой на Бога, выдержала все испытания.

И они остались вместе. До самого конца, до расстрела.

Остались вместе навечно, как и обещали друг другу когда-то в юности.

Глава 2

*Чистота
помыслов
и чистота
души*

«Одно слово охватывает всё – это слово «любовь» – такую запись сделала в своём дневнике Императрица Александра Фёдоровна – жена Царя Николая II, мать пятерых детей. На фотографии, где Александра Фёдоровна сидит в окружении дочерей, в её облике чувствуется глубокая мудрость женщины-матери и сильная воля человека, на чью долю выпало стать Государыней Императрицей.

Вступая в брак с русским царём, немецкая принцесса понимала, что создаёт не только свою семью, но и становится частью новой многочисленной семьи – русского народа. Она хорошо осознавала ответственность, которая ложится на плечи супруги венценосного мужа. Долг и любовь счастливо соединились в жизни царицы. Все свои усилия она посвятила тому, чтобы наполнить жизнь своей семьи (как малой, так и большой) самым главным – любовью.

«...чувствую себя матерью страны и страдаю, как за своего ребёнка, и люблю мою родину», – спустя многие годы писала Александра Фёдоровна в письме к А. Вырубовой из Тобольска, незадолго до своей смерти.

Учить детей примером своей жизни

«Какой пример, если бы только о нём знали, давала эта столь достойная семейная жизнь, полная такой нежности! Но как мало людей о ней подозревали!» – писал в своих воспоминаниях учитель царских детей Пьер Жильяр, на глазах которого проходила жизнь царской семьи.

Из дневника Александры Фёдоровны:

«Великое искусство – жить вместе, любя друг друга нежно. Это должно начинаться с самих родителей».

«Родители должны быть такими, какими они хотят видеть своих детей – не на словах, а на деле. Они должны учить своих детей примером своей жизни».

«...важный элемент семейной жизни – это отношения любви друг ко другу; не просто любовь, а взлелеянная любовь в повседневной жизни семьи, выражение любви в словах и поступках. Любезность в доме не формальная, а искренняя и естественная. Радость и счастье нужны детям не меньше, чем растениям нужен воздух и солнечный свет».

Царская семья на палубе яхты «Штандарт»

Доброта, скромность, простота, глубокая Вера в Бога, прямота, дисциплина, крепость духа, умение жертвовать собой, непоколебимое сознание долга и всеобъемлющая любовь к Родине-России – это неполный перечень душевных качеств, которые восприняли царские дети от своих родителей.

Воспитание дочерей в царской семье было строгим, поскольку так была воспитана сама Александра Фёдоровна, да и Государя Николая в детстве не баловал отец – Император Александр III, отличавшийся спартанскими привычками. Во дворце девочки жили по двое в комнате: старшие Ольга с Татьяной, как их называли, «большие», и младшие Мария с Анастасией – «маленькие». Царевны спали на жёстких походных кроватях, легко укрытые, каждое утро принимали холодную ванну. Александра Фёдоровна, выросшая при небольшом дворе, с раннего детства прививала дочерям бережливость и умеренность. Платья и обувь переходили от старших сестёр к младшим. Государыня, сама очень скромная в одежде, в выборе причёсок, не позволяла и дочерям много наряжаться. Великая княжна Ольга Николаевна полностью восприняла это отношение к роскоши и одевалась очень скромно, постоянно одёргивая в этом отношении других сестёр.

Из дневника Александры Фёдоровны:

«Дети должны учиться самоотречению. Они не смогут иметь всё, что им хочется. Они должны учиться отказываться от собственных желаний ради других людей. Им следует также учиться быть заботливыми... Дети должны учиться приносить пользу родителям и друг другу».

«Долг родителей в отношении детей – подготовить их к жизни, к любым испытаниям, которые ниспошлет им Бог».

Подруга Императрицы Юлия Ден, которую в царской семье ценили за её ум, рассудительность, спокойную уравновешенность, описывала в своей книге быт царевен: «Их Высочества любили своих горничных и часто помогали им убирать комнаты и стелить постели...

Их Высочества никогда не кичились своим происхождением. Со свойственной им учтивостью они неизменно пропускали меня вперёд, выходя из какого-то помещения. При этом не было ни церемонности, ни суеты; это были славные, милые девочки, и я любила их всех. Их Высочества поднимались рано и вскоре принимались за уроки. После утренних уроков они гуляли с Его Величеством. В перерыв между ленчем и чаем они вновь отправлялись с отцом на прогулку. Разговаривали они по-русски, по-английски, немного по-французски. По-немецки они не разговаривали никогда. Хотя они хорошо танцевали, возможность для этого предоставлялась им редко».

Александра Фёдоровна не позволяла княжнам сидеть без дела ни минуты. Желая видеть в дочерях настоящих помощниц, она приучала их к основам домашнего хозяйства и сама учила рукоделью. Чудные работы и вышивки выходили из-под их изящных ручек. Лучше других получалось рукоделье у Великой Княжны Татьяны Николаевны. Она шила себе и старшим сёстрам блузы, вышивала, вязала.

Государыня устраивала благотворительные базары, на которых сама вместе с дочерьми продавала то, что было сделано их собственными руками. Вырученные немалые средства шли на поддержание благотворительных учреждений.

ОТМА. 1906 г.

Царевны получили прекрасное домашнее образование, играли на рояле, хорошо танцевали, рисовали. Воспитывались они в глубокой религиозности, посещали с родителями богослужения. Александра Фёдоровна постоянно читала Библию и толкования святых отцов Церкви, чтобы более точно и ясно знать путь, по которому должно идти за Христом. Любовь к чтению святого писания она прививала и детям.

«Великие княжны были прелестны своей свежестью и здоровьем. Трудно было найти четырёх сестёр, столь различных по характерам и в то же время столь тесно сплочённых дружбой. Последняя не мешала их личной самостоятельности и, несмотря на различие темпераментов, объединяла их живой связью. Из начальных букв своих имён они составили общее имя: «Отма». Под этой общей подписью они иногда делали подарки или посылали письма, написанные одной из них от имени всех четырёх», – писал о княжнах Пьер Жильяр.

Из дневника Александры Фёдоровны:

«Чистота помыслов и чистота души – вот что действительно облагораживает. Без чистоты невозможно представить истинную женственность. Даже среди этого мира, погрязшего в грехах и пороках, возможно сохранить эту святую чистоту. «Я видел лилию, плавающую в чёрной болотной воде. Всё вокруг прогнило, а лилия оставалась чистой, как ангельские одежды. В тёмном пруду появилась рябь, она покачивала лилию, но ни пятнышка не появилось на ней». Так что даже в нашем безнравственном мире молодой женщине можно сохранить незапятнанной свою душу, излучая святую бескорыстную любовь».

С огромной любовью отзывались о княжнах и описывали их жизнь очевидцы, приближённые царского двора.

«Трудно представить себе более очаровательных, чистых и умных девочек».

Из воспоминаний С.К. Буксгевден,
фрейлины Императрицы.

«Дети, как называла Великих Княжон А.А. Танеева и Ю.А. (Лили) Ден (самые близкие подруги Государыни и Царских Детей) целиком разделяли взгляды Августейших родителей, которые не любили ничего показного, кричащего, стремились держаться подальше от «ликующих, праздно болтающих». Они наслаждались самыми простыми радостями – общением с природой, друг с другом, с простонародьем, которое по своему укладу жизни ближе всего к земле, к деревенскому восприятию мира...

Все Великие Княжны были бесхитростными, невинными созданиями. Ничего нечистого, дурного в их жизнь не допускалось. Её Величество очень строго следила за выбором книг, которые они читали. В основном, это были книги английских авторов. Их Высочества не имели ни малейшего представления о безобразных сторонах жизни, хотя – увы! – им суждено было увидеть самое гадкое, что в ней существует, и столкнуться с самыми низменными чертами человеческой натуры».

«Внешне однообразную свою жизнь Княжны наполняли веселием своих жизнерадостных и живых характеров. Они умели находить счастье и радость в малом. Они были юны не только своими годами, но были юными в самом глубоком смысле этого слова; их радовало всё: солнце, цветы, каждая минута, проведённая с отцом, каждая короткая прогулка, во время

которой они могли посмотреть на толпу; они радовались каждой улыбке незнакомых им прохожих; они сияли всем лаской и яркими красками цветущих русских лиц.

Везде, где они появлялись, звучал их весёлый звонкий смех. Никто и никогда не чувствовал себя с ними стеснённо, их простота делала всех такими же простыми и непринуждёнными, какими они были сами».

Из воспоминаний жительницы Царского Села
С.Я. Офросимовой в книге «Царская семья».

Великие княжны Татьяна и Ольга с другом семьи
Анной Танеевой (Вырубовой)

«Когда Великие Княжны посещали детские приюты, то здесь вели себя с детьми-сиротами как с родными, без брезгливости целуя и лаская их. Приход их в приют столько вносил с собою ласки и привета, что дети в восторге радости кидались обнимать их, целуя руки, толпясь около них. Дети своим чутким сердцем ощущали в них чистую, искреннюю, нежную к ним любовь.

Детское сердце не обманывает».

Из книги игумена Серафима (Кузнецова)
«Православный Царь-мученик».

Великие княжны Ольга и Анастасия с крестьянскими детьми

«...трудно определяемая прелесть этих четырёх сестёр состояла в их большой простоте, естественности, свежести и врожденной доброте». «Обстоятельства рано приучили всех четырёх довольствоваться самими собой и своею природной весёлостью. Как мало молодых девушек без ропота удовлетворялось бы таким образом жизни, лишённым всяких внешних развлечений! Единственную отраду его представляла прелесть тесной семейной жизни, вызывающей в наши дни такое пренебрежение».

Пьер Жильяр. «Из воспоминаний
об Императоре Николае II и его семье».

В священном кругу семьи

Огромное уважение вызывает отношение детей к родителям, в котором очевидцы отмечали истинное почитание и безграничную любовь.

«Движущим стимулом в жизни этих очаровательных существ была любовь к семье. Ни о чём другом, как о домашнем очаге, они и не думали.

Объектами их привязанности были родители, брат и немногие друзья. На первом месте у них стояли Их Величества.

Первое, что неизменно спрашивали дети, как мы их называли, было: «А папа это понравится?»; «Как ты полагаешь, мама это одобрит?».

К родителям обращались просто – «мама» и «папа».

Из воспоминаний Ю.А. Ден. «Подлинная царица».

«Мать, которую они обожали, была в их глазах как бы непогрешима... Они были полны очаровательной предупредительности по отношению к ней. С общего согласия и по собственному почину они устроили очередное дежурство при матери. Когда Императрице нездоровилось, та, которая в этот день исполняла эту дочернюю обязанность, безвыходно оставалась при ней.

Их отношения с Государем были прелестны. Он был для них одновременно Царём, отцом и товарищем.

Чувства, испытываемые ими к нему, видоизменялись в зависимости от обстоятельств. Они никогда не ошибались, как в каждом отдельном случае относиться к отцу и какое выражение данному случаю подобает. Их чувство переходило от религиозного поклонения до полной доверчивости и самой сердечной дружбы. Он ведь был для них то тем, перед которым почтительно преклонялись министры, высшие церковные иерархи, Великие Князья и сама их мать; то отцом, сердце которого с такой добротой раскрывалось навстречу их заботам или огорчениям; то, наконец, тем, кто вдали от нескромных глаз умел при случае так весело присоединиться к их молодым забавам».

П. Жильяр. «Из воспоминаний
об Императоре Николае II и его семье».

На прогулке с отцом. Царское Село, 1912 г.

Много внимания Императрица уделяла отношениям между детьми. Царская семья была очень дружной, все проявляли друг к другу внимание и искреннюю заботу. Именно крепкая дружба и сплочённость помогала выстоять семье в тяжёлые времена.

Из дневника Александры Фёдоровны:

«Между братьями и сёстрами должна быть крепкая и нежная дружба. В наших сердцах и нашей жизни мы должны беречь и растить всё красивое, истинное, святое. Дружеские связи в нашем собственном доме, чтобы они были глубокими, искренними и сердечными, должны формировать родители, помогая сблизиться душам. Нет в мире дружбы чище, богаче и плодотворнее, чем в семье, если только направлять развитие этой дружбы. Молодой человек должен быть более вежливым со своей сестрой, чем с любой другой молодой женщиной в мире, а молодая женщина, пока у неё нет мужа, должна считать брата самым близким в мире для неё человеком. Они должны в этом мире охранять друг друга от опасностей и обманных и гибельных путей».

«Каждая преданная сестра может оказать такое сильное влияние на своего брата, которое будет вести его, как перст Господа, по верной жизненной дороге. В своём собственном доме, на собственном примере покажите им всю возвышенную красоту истинной благородной женственности. Стремясь ко всему нежному, чистому, святому в божественном идеале женщины, будьте воплощением добродетели и сделайте добродетель для всех настолько привлекательной, чтобы порок у них всегда вызывал только отвращение. Пусть они видят в вас такую чистоту души, такое благородство духа, такую божественную святость, чтобы ваше сияние всегда охраняло их, куда бы они ни пошли, как защитная оболочка или как ангел, парящий над их головами в вечном благословении. Пусть каждая женщина с помощью Божией стремится к совершенству... А братьям, в свою очередь, следует охранять сестёр».

Сёстры милосердия

В 1914 году с началом Первой мировой войны жизнь Царской семьи полностью изменилась. Личные расходы стали ещё скромнее, в том числе и на питание. Государыня заявила, что ни себе, ни Великим Князьям не сошьёт ни одного нового платья. И сама Императрица, и её старшие дочери ходили в платьях сестёр милосердия, причём зачастую в чиненых-перечиненых, и старых башмаках, чтобы не тратить деньги. Личные средства шли на благотворительные цели. Во всех дворцах Императрица открыла склады, снабжавшие армию бельём и перевязочными средствами.

Всё своё время и силы Императрица посвятила помощи раненым. Александра Фёдоровна создавала медицинские пункты, пункты для изготовления перевязочного материала и медицинских пакетов, организовывала курсы сестёр милосердия и сиделок. Царские дворцы приспособляли под госпитали. К ним делали пристройки, чтобы размещать там жён и матерей раненых солдат. К концу года под опекой Императрицы было 85 военных госпиталей и 10 санитарных поездов.

Анна Танеева (Вырубова), фрейлина и ближайшая подруга Императрицы, вспоминала: «Чтобы лучше руководить деятельностью лазаретов, Императрица решила лично пройти курс сестёр милосердия военного времени с двумя старшими Великими Князьями и со мной. Преподавательницей Государыня выбрала княжну Гедройц, хирурга, заведывающего Дворцовым госпиталем. Два часа в день занимались с ней и для практики поступили рядовыми хирургическими сёстрами в первый оборудованный лазарет при Дворцовом госпитале, дабы не думали, что занятие это было игрой.

Опишу одно такое утро. В 9 1/2 час мы приехали в госпиталь и тотчас же приступили к работе – перевязкам, часто тяжелораненых; Государыня и Великие Княжны присутствовали при всех операциях. Стоя за хирургом, Государыня, как каждая операционная сестра, подавала стерилизованные инструменты, вату и бинты, уносила ампутированные ноги и руки, перевязывала гангренозные раны, не гнушаясь ничем и стойко вынося запахи и ужасные картины военного госпиталя во время войны. Объясняю себе тем, что она была врождённой сестрой милосердия...

Выдержав экзамен, Императрица и дети, наряду с другими сёстрами, окончившими курс, получили красные кресты и аттестаты на звание сестёр милосердия военного времени...

Великие княжны Ольга и Татьяна в госпитале

Началось страшно трудное и утомительное время. С раннего утра до поздней ночи не прекращалась лихорадочная деятельность. Вставали рано, ложились иногда в два часа ночи. В 9 часов утра Императрица каждый день заезжала в церковь Знаменья, к чудотворному образу, и уже оттуда мы ехали на работу в лазарет. Наскоро позавтракав, весь день Императрица посвящала осмотру других госпиталей.

Когда прибывали санитарные поезда, Императрица и Великие Княжны делали перевязки, ни на минуту не присаживаясь, с 9 час(ов) иногда до 3 час(ов) дня. Во время тяжёлых операций раненые умоляли Государыню быть около. Вижу её, как она утешает и ободряет их, кладёт руку на голову и подчас молится с ними. Императрицу боготворили, ожидали её прихода, стараясь дотронуться до её серого санитарного платья; умирающие просили её посидеть возле кровати, поддержать им руку или голову, и она, невзирая на усталость, успокаивала их целыми часами».

С двумя старшими дочерьми, которые помогали матери во всём, Александра Фёдоровна посещала госпитали в западных и центральных городах России, ездила к мужу Николаю II в Ставку главнокомандующего. Всюду, где Государыня появлялась в своём сёстринском платье, её восторженно приветствовали, и в этих встречах не было ничего официального:

«народ толпился вокруг неё, и никто не сдерживал его восторга». Подлинно – это была их заботливая и любящая мать.

История человечества не знает подобного примера самоотверженного служения царственных особ своему народу.

В то же время, по свидетельствам современников, многие из высших и «образованных» слоёв общества не понимали и осуждали деятельность императрицы. «Государыня знала о кампании, которая велась против неё, – вспоминает Пьер Жильяр, – и страдала от этого, как от глубокой несправедливости, ибо она приняла своё отечество так же, как новую религию, со всем порывом своего сердца; она была русская по чувствам, так же как православная – по убеждению».

К началу Первой Мировой войны княжнам было: Ольге – 19, Татьяне – 17, Марии – 15, Анастасии – 13 лет.

Старшие княжны Ольга и Татьяна с утра до ночи работали наравне с матерью медицинскими сёстрами, только от самых сложных и тяжёлых операций их оберегали. В обязанности младших сестёр Марии и Анастасии входило посещение раненых солдат в госпиталях. Они читали раненым вслух, писали под их диктовку письма домой, развлекали их, играя с ними в шашки, устраивая импровизированные концерты.

Великие княжны Мария и Анастасия в госпитале с ранеными

«Две младшие: Мария и Анастасия Николаевны – работали на раненых шитьём белья для солдат и их семей, приготовлением бинтов и корпии (перевязочного материала – *авт.-сост.*); Они очень сокрушались, что, будучи слишком юны, не могли стать настоящими сёстрами милосердия, как Великие Княжны Ольга и Татьяна Николаевны», – свидетельствовала С. Я. Офросимова.

Великая княжна Анастасия в 1916 г. писала в одном из писем: «Сегодня я сидела рядом с нашим солдатом и учила его читать, ему это очень нравится. Он стал учиться читать и писать здесь, в госпитале. Двое несчастных умерли, а ещё вчера мы сидели рядом с ними».

Генерал А.А. Мосолов вспоминал: «У всех четырёх было заметно, что с раннего детства им было внушено чувство долга. Всё, что Они делали, было проникнуто основательностью в исполнении. Особенно это выражалось у двух Старших. Они не только несли в полном смысле слова обязанности заурядных сестёр милосердия, но и с большим умением ассистировали при операциях. Это много комментировалось в обществе и ставилось в вину Императрице. Я же нахожу, что при кристальной чистоте Царских Дочерей это, безусловно, не могло дурно повлиять на них, и было последовательным шагом Императрицы как воспитательницы».

В одном из лазаретов работал санитаром Сергей Есенин, уже известный к тому времени поэт. Летом 1916 года на концерте для раненых Есенин прочитал приветствие Великим княжнам, а вслед за тем – стихотворение, озаглавленное «Царевнам». Поэт сравнил княжон с белыми берёзками, кроткими и ласковыми, на фоне багрового заката. Заключительные строки стихотворения оказались поистине пророческими:

Всё ближе тянет Их рукой неодолимой
Туда, где скорбь кладёт печать на лбу.
О, помолись, святая Магдалина,
За Их судьбу.

Последние месяцы жизни

После ареста Царская семья содержалась под стражей в Царском Селе. Охранники были безжалостны и грубы. Но бывали и светлые эпизоды. Баронесса Буксгевден вспоминала, что часто «после разговоров с Императором или детьми враждебность солдат исчезала. Они видели, что это не свирепые монстры, как их учили верить».

К середине августа 1917 г. царскую семью перевезли в Тобольск. Александра Фёдоровна продолжала учить детей, читала, вышивала. Женщины Царской семьи связали тёплую шерстяную одежду к Рождеству и подарили каждому из домочадцев. По воскресным вечерам устраивались небольшие театральные представления.

Из дневника Александры Фёдоровны:

«В жизнь каждого дома, раньше или позже, приходит горький опыт – опыт страданий. Могут быть годы безоблачного счастья, но наверняка будут и горести...

Тяжёлая работа, трудности, заботы, самопожертвование и даже горе теряют свою остроту, мрачность и суровость, когда они смягчены нежной любовью».

«Если в доме горе, оно сближает домочадцев. Оно делает всех более терпеливыми друг к другу, более добрыми, заботливыми, стойкими. Испытания нам посылаются не для того, чтобы нас погубить. Мы должны стать настоящими людьми. Бог хочет, чтобы мы очистились от всяческого зла и стали подобными Ему. Часто чтобы сделать это, Он подвергает нас горьким испытаниям... Нам не надо впадать в отчаяние, какие бы ни были у нас испытания».

Во время Великого Поста, вспоминал учитель английского языка Гиббс, «Императрица сделала каждому копию Канона [Андрея Критского] на русском языке». «Сделать копию» означало переписать от руки 25 страниц Канона.

Среди охранников в Тобольске были как добрые, так и враждебно относящиеся к Царской семье. Из скромной записи в дневнике Александры Фёдоровны мы узнаём, что в сочельник она сама лично наряжала ёлку и приготовила угощение для охранников, и, войдя к ним, дала каждому из двадцати по Евангелию и по закладке, изготовленной собственноручно.

После Рождества 1917 года всю охрану сменили, и сочувствующих не осталось. Настроенные крайне враждебно, новые караулы солдат стали во всём ограничивать узников.

К маю 1918 года вся Царская семья была перевезена в Екатеринбург и заключена под стражу в «Доме особого назначения», как стали именовать большевики дом инженера Ипатьева.

Цесаревич Алексей с отцом. Тобольск, 1918 г.

В Екатеринбурге к царственным узникам относились гораздо жёстче, чем в Тобольске. Теперь их охраняли красногвардейцы, набранные из бывших рабочих, многие из которых прошли через тюрьмы и каторгу. Чтобы отомстить «гражданину Романову», они использовали самые разные средства.

Окна были замазаны извёсткой, отчего в доме стало темно. Дважды охранники стреляли в узников, когда Николай Александрович и Анастасия пытались подышать свежим воздухом, подойдя к окнам.

Многие продукты, которые приносили к царскому столу послушницы из близлежащего монастыря, попадали на стол красноармейцев. С молчаливого одобрения первого коменданта Ипатьевского дома Александра Авдеева, которого всегда сдержанный и интеллигентный Николай II окрестил в своём дневнике «поганец», охрана разворовывала ценности, принадлежавшие императорской семье, рылась в их личных вещах.

Невозможность помыться для чистоплотных царских особ была крайне болезненной. В туалет водили под охраной. Стены туалетной комнаты были увешаны циничными рисунками и надписями.

Раз в день узникам разрешалось выйти на прогулку, которая не превышала одного часа, «чтобы было похоже на тюремный режим», как пояснял комендант.

Царская семья выдерживала эти испытания с большим мужеством и достоинства. Члены семьи пытались, насколько это было возможно, вести обычную жизнь: читали много художественной и духовной литературы, пели хором, играли в любимые игры. Александра Фёдоровна и княжны занимались рукоделием, пекли хлеб, рисовали акварели, раскладывали пасьянсы, чинили свою одежду. Николай Александрович колол и пилил дрова, чтобы поддерживать физическую форму.

Наблюдая за полной достоинства жизнью императорской семьи, охранники невольно проникались к ней уважением, начинали жалеть узников. Поэтому в начале июля 1918 года было принято решение сменить охрану и назначить нового коменданта Дома особого назначения, не знающего жалости. Таким оказался Яков Юровский, который идеально подошёл не только на роль тюремщика, но и палача.

Последние часы жизни

В своей книге монахиня Нектария (Мак Лиз) пишет, что «2 (15) июля без всяких объяснений привели местного священника, чтобы совершить Литургию. Вся Семья и домочадцы исповедались и причастились. Когда дошли до заупокойных молитв, вся Семья неожиданно встала на колени, а одна из Великих княжон зарыдала. Догадывались ли они о своей судьбе, этого никогда не узнать.

Последняя весна. Тобольск, 1918 г.

...Их разбудили около полуночи и повели в подвал дома, где велели ждать... Внесли три стула. На один села Александра Феодоровна, на другой – Николай Александрович, он взял на колени Алексея Николаевича (цесаревич был болен – *авт.-сост.*)...

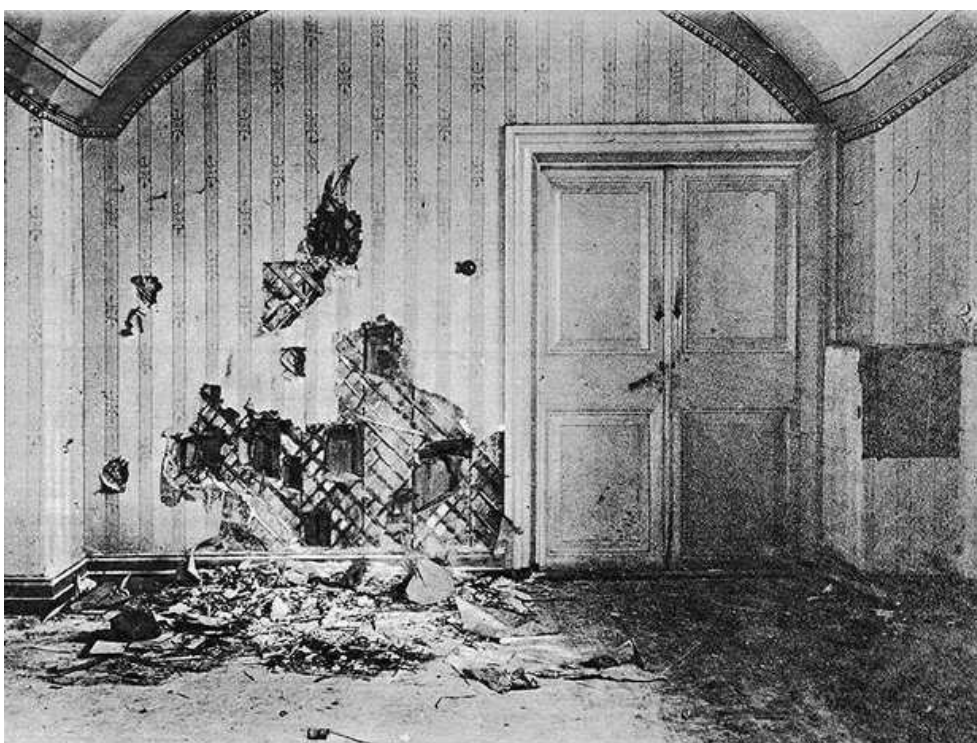
Через некоторое время в комнату вошли комендант и охрана. Комендант Янкель Юровский быстро сказал: «Мы должны вас расстрелять». Николай Александрович, поднявшись, чтобы заслонить Александру Феодоровну и Алексея Николаевича, только и успел сказать: «Что?» – как пуля попала ему в голову – он был убит наповал. Первый выстрел был сигналом для охраны открыть огонь, и через минуту все были мертвы, кроме 17-летней Анастасии, которая упала в обморок, и служанки Анны Демидовой – обе были заколоты штыками и забиты до смерти. Александра Феодоровна умерла, осеняя себя крестным знамением».

В настоящее время открываются новые факты, свидетельствующие о том, что это был не расстрел, а настоящие истязания.

Самым ярким из свидетельств являются рассказы праведного старца Николая Гурьянова, духовному взору которого была открыта истина о страданиях Царской семьи.

Отец Николай со слезами повторял: «Как Их мучили! Помните об этом и не забывайте: Царственный Мученик своими страданиями спас нас. Если бы не муки Царя, России бы не было! Царь очень жалел и любил Россию и спас её своими мучениями. Он отдал на закление Наследника Алексея, отраду и утешение своего сердца».

Старец говорил, что детей истязали на глазах онемевших от горя родителей, особенно жестоки палачи были по отношению к цесаревичу Алексею. «Царица не проронила ни слова... Государь весь стал белый...»

Комната в Ипатьевском доме, где была убита Царская семья. Екатеринбург

Вспомним, что говорили о мистическом смысле царской власти святые отцы православной церкви.

«Царь есть образ одушевлен Царя Небесного» (преподобный Максим Грек).

«Лицо и сан Царя Христианского на земле есть живой образ и подобие Христа Царя, живущего на Небесах. Ибо как человек душой своей есть образ Божий и подобие, так Помазанник Божий Своим саном Царским есть образ и подобие Христа Господа» (святитель Дмитрий Ростовский).

Основываясь на этих представлениях, старец Николай Гурьянов говорил о ритуальном характере убийства, сожалел, что позволили «очернить и ритуально умучить Царскую Семью иноверцам». «Изверги умучили не «просто» Царя, а принесли в ритуальную жертву образ и подобие Христа Господа... А это сугубый тяжкий грех, вопиющий к Небесам». Старец полагал крайне важным осознание ритуальности убийства Царственных мучеников.

По свидетельству старца последними словами святого Царя Николая были слова Иисуса, произнесённые на голгофском Кресте: «Отче, отпусти им, не веди бо что творят».

Так оборвались жизни Царственных мучеников. Николаю Александровичу было 50 лет, Александре Фёдоровне – 46, Ольге – 22 года, Татьяне – 21, Марии – 19, Анастасии – 17, Алексею – около 14 лет...

Могла ли Царская семья покинуть Россию?

Мог ли царь уехать из России и тем спасти свою семью, как это сделали многие из его высокопоставленных подданных?

На этот вопрос ответил сам Николай II. На предложение полковника А.А. Мордвинова поскорей уехать за границу Государь сказал: «Нет, ни за что. Я не хотел бы уехать из России, я её слишком люблю. За границей мне было бы слишком тяжело».

Спустя несколько месяцев, претерпевая в ссылке унижения и издевательства охранников, он был по-прежнему уверен в том, что «в такое тяжёлое время ни один русский не должен покидать Россию».

Попытку спасти царскую семью делала Германия. Кайзер Вильгельм всё же являлся родственником как Александры Фёдоровны, так и Николая Александровича – по разным семейным линиям.

Но когда Николаю II стало известно, что по условиям Брест-Литовского договора немцы требуют, чтобы царская семья была передана им целой и невредимой, то он, по словам П. Жильяра, счёл это оскорблением, а не помощью. А Александра Фёдоровна вполголоса добавила: «После того, что они сделали с государем, я предпочитаю умереть в России, нежели быть спасённою немцами!»

Казалось бы, государыня могла желать только одного: вырваться из заточения и по-дальше уехать из России, однако в её письмах к Анне Вырубовой она высказывает совсем иные мысли:

«Боже, как я свою Родину люблю со всеми её недостатками! Ближе и дороже она мне, чем многое другое, и ежедневно славлю Творца, что нас оставили здесь и не отослали дальше».

«Как я счастлива, что мы не за границей, а с ней (Родиной – авт.-сост.) всё переживаем. Как хочется с любимым больным человеком всё разделить, вместе пережить и с любовью и волнением за ним следить, так и с Родиной. Чувствовала себя слишком долго её матерью, чтобы потерять это чувство – мы одно составляем, и делим горе и счастье. Больно нам она сделала, обидела, оклеветала и т. д., но мы её любим всё-таки глубоко».

Дети тоже не мыслили своей жизни без России и разделяли со своей семьёй и радости, и несчастья. Они знали не только светлую сторону жизни в царских покоях, им пришлось увидеть кровь, слёзы, страдания, смерть, несправедливость и людское бездушие.

Их семья всегда была одним целым, даже когда приходилось расставаться в связи с государственными делами и военными действиями. Могла ли Александра Фёдоровна расстаться с мужем и Родиной, которых беззаветно любила, и уехать с детьми за границу? Мог ли Государь покинуть свою страну? Они оставались в сердцах и в мыслях вместе с Россией до последнего дыхания.

Николай II и Царская семья испили горькую чашу земной судьбы до дна. Они испытали мыслимые и немыслимые несчастья и разочарования на земле, и даже самые лютые враги не смогли бы ничего уже добавить. Мера испытаний, пережитых ими, по обычным человеческим меркам труднопредставима.

Глава 3

*Жемчужины
российской
короны*

В императорской семье Николая Александровича и Александры Фёдоровны Романовых было четыре дочери: Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия. Все они были необычайно дружны. Ольга и Татьяна вместе составляли «большую пару», Мария и Анастасия – «маленькую пару», как любовно называли их в семье и среди родных.

Всех своих детей Александра Фёдоровна сама вскормила грудью, хотя в дворянских семьях в ту пору было принято привлекать кормилиц. И потому в прямом смысле с молоком матери дети получили тепло и силу любви. Любовь, царившая в семье, была их основой, воздухом и светом одновременно. Любовь родителей друг к другу и к России в сочетании с чувством долга и ответственностью венценосцев перед Родиной явились благодатной почвой для развития у детей качеств высочайшей пробы: искренности, доброжелательности, милосердия, мужества, глубокой веры в Бога, преданности Отечеству. Четыре сестры были поистине жемчужинами в российской короне, сияние которых могло бы в будущем осветить Россию и мир новым светом духовности.

«Хрустальная душа»

Старшая из сестёр Ольга Николаевна Романова родилась 15 ноября 1895 года. От отца императора Николая II она унаследовала все лучшие стороны его души: простоту, скромность, доброту, непоколебимую рыцарскую честность, всеобъемлющую любовь к Родине – естественную, не показную, впитанную с рождения. От матери императрицы Александры Фёдоровны она восприняла искреннюю глубокую Веру в Бога, прямоту, умение владеть собой и крепость духа.

Фрейлина Анна Танеева (Вырубова) вспоминала о княжне Ольге: «Характерными чертами у неё были сильная воля и неподкупная честность и прямота, в чём она походила на мать. Эти прекрасные качества были у неё с детства, но ребёнком Ольга Николаевна бывала нередко упряма, непослушна и очень вспыльчива; впоследствии она умела себя сдерживать».

Александра Фёдоровна много внимания уделяла воспитанию старшей дочери, и в связи со стремлением Ольги с самого раннего детства к самостоятельности и независимости мать часто обращалась к ней с добрыми советами и наставлениями.

Из писем Александры Фёдоровны к дочери:

«Моя милая маленькая Ольга, пусть новый 1909 год принесёт тебе много счастья и всяческие блага. Старайся быть примером того, какой должна быть хорошая, маленькая, послушная девочка. Ты у нас старшая и должна показывать другим, как себя вести.

Учись делать других счастливыми, думай о себе в последнюю очередь. Будь мягкой, доброй, никогда не веди себя грубо или резко. В манерах и речи будь настоящей леди. Будь терпелива и вежлива, всячески помогай сёстрам. Когда увидишь кого-нибудь в печали, старайся подарить солнечной улыбкой.

Ты бываешь такой милой и вежливой со мной, будь такой же и с сёстрами. Покажи своё любящее сердце. Прежде всего, научись любить Бога всеми силами души, и Он всегда будет с тобой. Молись Ему от всего сердца. Помни, что Он всё видит и слышит. Он нежно любит Своих детей, но они должны научиться исполнять Его волю. Я нежно целую тебя, милое дитя, и с любовью благословляю. Пусть Бог пребудет с тобой и хранит тебя Пресвятая Богородица. Твоя старая Мама».

«Моя милая, дорогая девочка... Мы все должны переносить испытания: и взрослые люди, и маленькие дети. Бог преподаёт нам урок терпения. Я знаю, что для тебя это особенно трудно, так как ты очень глубоко всё переживаешь и у тебя горячий нрав. Но ты должна научиться обуздывать свой язык. Быстро помолись, чтобы Бог тебе помог... Тогда с Божией помощью тебе будет легче терпеть. Да благословит тебя Бог. Очень нежно тебя целую. Твоя Мама».

В своей книге «Подлинная Царица» Юлия Ден (она была не намного старше Ольги) подробно рассказывает о Великих Княжнах. Проживая рядом с дворцом и часто общаясь с царской семьёй и детьми, она всем сердцем привязалась к ним: «Жили мы тогда счастливой жизнью. Великие Княжны на глазах превращались из девочек в цветущих, очаровательных девушек. Нельзя сказать, чтобы они были похожи друг на друга внешне, каждая из Их Высочеств обладала характерной для неё внешностью. Но все они были наделены милым нравом...

Великая Княжна Ольга Николаевна была самой старшей из четырёх сестёр-красавиц. Это было милое существо, и всякий, кто видел её впервые, тотчас влюблялся в неё. В детстве она была некрасивой, но в пятнадцать лет как-то сразу похорошела. Немного выше среднего роста, свежее лицо, тёмно-синие глаза, пышные светло-русые волосы, красивые руки и ноги. К жизни Ольга Николаевна относилась серьёзно, была наделена умом и покладистым характером».

Фрейлина императрицы баронесса София Буксгевден также оставила описание княжны: «Великая Княжна Ольга Николаевна была красивая, высокая, со смеющимися голубыми гла-

зами... Она прекрасно ездил верхом. Из всех сестёр она была самая умная, самая музыкальная; по мнению её учителей, она обладала абсолютным слухом. Она могла сыграть на слух любую услышанную мелодию, переложить сложные музыкальные пьесы... Ольга Николаевна была очень непосредственна, иногда слишком откровенна, всегда искренна. Она была очень обаятельная и самая весёлая. Она была щедра и немедленно отзывалась на любую просьбу».

Великие княжны Ольга и Татьяна

Генерал М.К. Дитерихс вспоминал: «Великая Княжна Ольга Николаевна представляла собою типичную хорошую русскую девушку с большой душой. На окружающих она производила впечатление своей ласковостью, своим чарующим, милым обращением. Со всеми она держала себя ровно, спокойно и поразительно просто и естественно. Она не любила хозяйства, но любила уединение и книги. Она была развитая и очень начитанная; имела способности к искусствам: играла на рояле, пела и в Петрограде училась пению, хорошо рисовала. Она была очень скромной и не любила роскоши».

«У Ольги Николаевны хрустальная душа», – говорили её учителя.

«Старшая, Ольга Николаевна, обладала очень живым умом, – делился своими впечатлениями учитель царских детей Пьер Жильяр. – У неё было много рассудительности и в то же время непосредственности. Она была очень самостоятельного характера и обладала быстрой и

забавной находчивостью в ответах. Вначале мне было не так-то легко с нею, но после первых стычек между нами установились самые искренние и сердечные отношения.

Она всё схватывала с удивительной быстротой и умела придать усвоенному оригинальный оборот».

Все как один утверждают, что Ольга обладала большим умом. Но ум этот был склада философского, а не практического. Она любила отвлечённо рассуждать, и её суждения отличались большой глубиной.

«Всё это только красивые фразы, – однажды сказала дочери императрица Александра Фёдоровна, – а дела нет никакого!» На что мудрая Ольга ответила: «Красивые слова поддерживают людей, как костыли, – и добавила: – При Екатерине было сказано много красивых слов, которые перешли потом в дело» (любимой исторической фигурой у Ольги была Екатерина II).

В 20-летнем возрасте Ольга получила право распоряжаться частью своих денег, и первой её просьбой было разрешить ей оплатить лечение ребёнка-инвалида. Выежая на прогулки, Ольга часто видела этого ребёнка, ковыляющего на костылях, и слышала, что его родители были слишком бедными, чтобы платить за его лечение. Для лечения мальчика она начала откладывать деньги из своего небольшого ежемесячного содержания.

С прислугой Ольга, как и все сёстры, была неизменно ласкова и проста в общении. Прислуга тоже очень любила царских детей. Старик камердинер Волков говорил: «Я не умею рассказать про характеры Царской Семьи, потому что я человек не учёный, но я скажу, как могу. Я скажу про них просто: это была самая святая и чистая семья». Любимицей же Волкова была Великая Княжна Ольга. «Ольга – это Романова!» – с гордостью повторял он.

Когда Ольга превратилась в красивую цветущую девушку, в семье встал вопрос о её замужестве. Найти подходящую партию было нелегко, и не только потому, что «народ-то всё пустой стал, махонький», как говорил старик Волков, обладающий простой житейской мудростью, а потому что Ольга категорически не хотела покидать Россию.

Ольге предлагали выйти замуж за румынского принца. И хотя родители с обеих сторон благосклонно относились к возможному браку, Ольга наотрез отказалась. «Если я этого не захочу, этого не будет, – заявила княжна. – Папа мне обещал не принуждать меня, а я не хочу покидать Россию». На замечание Пьера Жильяра о том, что она всегда будет иметь возможность возвращаться на Родину, Ольга ответила: «Несмотря на всё, я буду чужой в моей стране, а я русская и хочу остаться русской!»

И она до конца осталась русской с хрустально-чистой душой, полной безграничной любви к России и к своей семье.

Княжну Ольгу часто называли «дочь отца», поскольку она была похожа и внешне на отца, и душевным строем. Чем старше и самобытнее становилась старшая дочь, тем ближе становилась она государю. По воспоминаниям очевидцев, в последние годы он не раз приходил на «детскую половину» по ночам, будил Ольгу и делился с ней новостями и мыслями. В январе 1915 года, когда семья жила в Кремлёвском дворце в Москве, свидетелем этого бывал караул юнкеров Александровского военного училища.

Не раз, когда ожидалась важные вести, царь подолгу один ходил по коридору. Когда телеграммы приносили, он вызывал Ольгу. Затем государь зачитывал ей телеграммы и совещался с ней, гуляя по коридору с «маленьким близким другом».

Граф С.Ю. Витте сообщал о том, что в то время, когда у императора ещё не было наследника, он задумывался о том, «нельзя ли в случае, если они не будут иметь сына, передать престол старшей дочери».

Кто знает, как при иных исторических обстоятельствах сложились бы дальнейшие судьбы России и какую роль сыграла бы Великая Княжна Ольга, мудрая, милосердная и сильная духом дочь государя.

«Она была свежа, хрупка и чиста, как роза»

Вторая дочь Императора Николая II и Императрицы Александры Фёдоровны родилась 10 июня 1897 г. в Петергофе. Её называли Татьяной, поскольку императору понравилась мысль, что его дочерей будут звать Ольга и Татьяна, как сестёр Лариных в поэме А.С. Пушкина «Евгений Онегин».

С детства трепетно-внимательная к характерам дочерей Александра Фёдоровна отмечала внешнюю сдержанность, задумчивость и спокойствие Татьяны при сильной игре чувств и эмоций в душе. Почти при любых жизненных обстоятельствах княжна оставалась чуть сдержанной, задумчиво-ласковой, приветливой и ровной со всеми, редко её видели плачущей или сердитой, чем-либо опечаленной. Все страсти её живой, одухотворённой натуры бушевали только внутри неё.

Все портреты Татьяны Николаевны в юности, оставленные её современниками, очень схожи между собой. Приведём здесь наиболее яркие из них.

Софья Яковлевна Офросимова, фрейлина императрицы, вспоминала: «Направо от меня сидит Великая княжна Татьяна Николаевна. Она Великая княжна с головы до ног, так она аристократична и царственна! Лицо её матово-бледно, только чуть-чуть розовеют щёки, точно из-под её тонкой кожи пробивается розовый атлас. Профиль её безупречно красив, он словно выточен из мрамора резцом большого художника. Своеобразность и оригинальность придают её лицу далеко расставленные друг от друга глаза. Ей больше, чем сёстрам, идут косынка сестры милосердия и красный крест на груди. Она реже смеётся, чем сестры. Лицо её иногда имеет сосредоточенное и строгое выражение. В эти минуты она похожа на мать. На бледных чертах её – следы напряженной мысли и подчас даже грусти. Я без слов чувствую, что она какая-то особенная, иная, чем сёстры, несмотря на общую с ними доброту и приветливость. Я чувствую, что в ней – свой целый замкнутый и своеобразный мир».

Баронесса София Буксгевден писала о Татьяне: «Абсолютно лишённая самолюбия, Она всегда была готова отказаться от Своих планов, если появлялась возможность погулять с Отцом, почитать Матери, сделать то, о чем Её просили. Именно Татьяна Николаевна нянчилась с младшими, помогала устраивать дела во дворце, чтобы официальные церемонии согласовывались с личными планами Семьи. У Неё был практический ум Императрицы и детальный подход ко всему».

Титул Татьяны «Великая Княжна» требовал обращения «Ваше императорское высочество». Однако домочадцы и прислуга обычно обращались к ней по имени-отчеству или называли её уменьшительно-ласкательными именами: Таня, Татя, Татьяночка или Танюша. Баронесса С.К. Буксгевден рассказывала, что княжны «не придавали значения своему Царскому положению, болезненно воспринимая высокопарное обращение».

Однажды, на заседании комиссии по делам благотворительности, я должна была обратиться к Великой Княжне Татьяне Николаевне как к президенту этой комиссии и, естественно, начала: «Если это будет угодно Вашему Царскому Высочеству...» Она посмотрела на меня с изумлением и, когда я села рядом с ней, наградила меня пинком под столом и прошептала: «Ты что, с ума сошла, так ко мне обращаться?»

Пришлось мне поговорить с Императрицей, чтобы убедить Татьяну, что в официальных случаях такое обращение необходимо».

«Великая Княжна Татьяна Николаевна, – вспоминала Юлия Ден, – была столь же обаятельной, как и её старшая сестра, но по-своему. Её часто называли гордячкой, но я не знала никого, кому бы гордыня была бы менее свойственна, чем ей. С ней произошло то же, что и с Её Величеством (матерью Александрой Фёдоровной – *авт.-сост.*). Её застенчивость и сдер-

жанность принимали за высокомерие, однако стоило вам познакомиться с ней поближе и завоевать её доверие, как сдержанность исчезала и перед вами предстала подлинная Татьяна Николаевна. Она обладала поэтической натурой, жаждала настоящей дружбы. Его Величество горячо любил вторую дочь, и сёстры шутили, что если надо обратиться к Государю с какой-то просьбой, то «Татьяна должна попросить *Рара* (франц. – *авт.-сост.*), чтобы Он нам это разрешил». Очень высокая, тонкая, как тростинка, Она была наделена изящным профилем камеи и каштановыми волосами. Она была свежа, хрупка и чиста, как роза».

очень религиозна, изучала богословие и постоянно читала Библию, пыталась разобраться в

Великие княжны Ольга и Татьяна
в форме подшефных полков.

«Татьяна Николаевна была в мать – худенькая и высокая, – трепетно вспоминала в своих великолепных мемуарах о царской семье А. А. Танеева (Вырубова). – Она редко шалила и сдержанностью и манерами напоминала Государыню. Она всегда останавливала сестёр, напоминала волю матери, отчего они постоянно называли её «гувернанткой».

Татьяна была ближе своей матери, чем другие сёстры, и многие считали её любимой дочерью царицы. «Не то чтобы её сестры любили мать меньше её, но Татьяна Николаевна умела окружать её постоянной заботливостью и никогда не позволяла себе показать, что она не в духе», – вспоминал Пьер Жильяр. В письмах к мужу Александра Фёдоровна писала, что Татьяна – единственная из четырёх её дочерей, которая полностью её понимает. Как и мать, она была

понятиях добра и зла, страдания и прощения, человеческого предназначения на Земле. В своём дневнике она записала, что «необходима упорная борьба, поскольку за добро платят злом, и зло правит».

Приведём записку Татьяны к матери, датированную 1912 годом: «Пожалуйста, дорогая Мама, не бегай по комнатам, проверяя, всё ли в порядке. Пошли Аню или Изу (С.К. Буксгевден, – *авт.-сост.*), иначе ты устанешь, и тебе будет трудно принимать тётю и дядю. Я постараюсь, и на борту с офицерами буду вести себя как можно лучше.

До свидания, до завтра. Миленькая, не беспокойся о Бэби (домашнее имя Цесаревича Алексея – *авт.-сост.*). Я присмотрю за ним, и всё будет в порядке». Так пишет матери девочка-подросток, в которой чувствуются рано определившийся цельный характер, хозяйственная сметка, практичность и деловитость.

В её письмах к родителям столько дочерней любви и искренней заботы!

Из письма к матери 16 июня 1915 года: «Я прошу у тебя прощения за то, что как раз сейчас, когда тебе так грустно и одиноко без папы, мы так непослушны. Я даю тебе слово, что буду делать всё, чего ты хочешь, и всегда буду слушаться тебя, любимая».

15 августа 1915 года: «Я всё время молилась за вас обоих, дорогие, чтобы Бог помог вам в это ужасное время. Я просто не могу выразить, как я жалею вас, мои любимые. Мне так жаль, что я ничем не могу помочь... В такие минуты я жалею, что не родилась мужчиной. Благословляю Вас, мои любимые. Спите хорошо. Много раз целую тебя и дорогого папу... Ваша любящая и верная дочь Татьяна».

Во время Первой мировой войны проявились многие способности Татьяны. Вместе с сестрой Ольгой они организовали специальные комитеты, в которых, по словам генерала А.А. Мосолова, очень разумно и толково работали и председательствовали. Ольгинский комитет предназначался для помощи семьям фронтовиков и увечных воинов, Татьянинский комитет – для помощи беженцам. Этот комитет оказал помощь трём с половиной миллионам беженцев. В газетах того времени печаталось обращение:

«От Её Императорского Высочества Великой Княжны Татианы Николаевны.

Война razорила и рассеяла миллионы наших мирных жителей: несчастные беженцы – бездомные и голодные – ищут пропитание.

Правительство, общественные и национальные установления, частные благотворители и Мой Комитет помогают беженцам, но нужда их так громадна, что покрыть её под силу лишь всему народу.

Прошу вас, добрые люди, согрейте беженца духовно и телесно и утешьте его сознанием, что понято вами безысходное горе его.

Вспомните завет Господень: «Алкал Я и вы дали Мне есть; жаждал и вы напоили Меня; был странником и вы приняли Меня» (Матф. XXV, 35).

9 ноября 1915 г. Царское Село. ТАТИАНА».

Ещё одна деятельность, которой Великая княжна Татьяна самоотверженно отдавала все свои силы, – это работа медицинской сестры. Каждый день она ездила в лазарет, даже в свои именины. Из воспоминаний Татьяны Мельник-Боткиной, дочери лейб-медика Николая II: «Я удивляюсь и их трудоспособности, – говорил мне мой отец про Царскую семью, – уже не говоря про Его Величество, который поражает тем количеством докладов, которое он может принять и запомнить, но даже Великая княжна Татьяна; например, она, прежде чем ехать в лазарет, встаёт в семь часов утра, чтобы взять урок, потом едет на перевязки, потом завтрак, опять уроки, объезд лазаретов, а как наступит вечер... сразу берётся за рукоделие или за чтение».

С. Я. Офросимова писала: «Если бы, будучи художницей, я захотела нарисовать портрет сестры милосердия, какой она представляется в моём идеале, мне бы нужно было только написать портрет великой княжны Татьяны Николаевны; мне даже не надо было бы писать его, а только указать на фотографию её, висевшую всегда над моей постелью, и сказать: "Вот сестра милосердия"».

Клавдия Михайловна Битнер, супруга тобольского коменданта, полковника Е.С. Кобылинского и педагог детей уже в неволе, после общения с княжной Татьяной говорила, что «если бы семья лишилась Александры Феодоровны, то крышей для неё была бы Татьяна Николаевна. Она была самым близким лицом к Императрице. Они были два друга».

Полковник Е.С. Кобылинский дополняет портрет Татьяны: «Когда Государь с Государыней уехали из Тобольска, никто как-то не замечал старшинства

Ольги Николаевны. Что нужно, всегда шли к Татьяне: «Как Татьяна Николаевна скажет», «Надо спросить у Тани». Эта была девушка вполне сложившегося характера, прямой, честной и чистой натуры, в ней отмечались исключительная склонность к установлению порядка в жизни и сильно развитое сознание долга».

Цельная, волевая, настроенная на нужды других натура, Татьяна Николаевна могла бы заведовать не только распорядками в доме, но и в общественной структуре, и в государстве. Её деятельный ум, энергия, щедрое сердце располагали к этому всецело.

«Светлый Ангел Любви»

Мария Романова появилась на свет 26 июня 1899 года. Когда она была ещё совсем маленькой, её внешность сравнивали с ангелочками на картинах Боттичелли, и родные называли её чудесной малышкой, а её огромные тёмно-синие глаза – «Машкиными блюдцами». С раннего детства все окружающие отмечали добродушие, сердечность, ровный, весёлый характер и приветливость Марии. Она была подвижной, смешливой, забавной «пышкой Туту» с распахнутой душой. Однажды малышка стащила ванильные булочки с родительского чайного стола, и строгая императрица в наказание хотела уложить её спать раньше положенного времени. Однако отец – Николай II – возразил, сказав: «Я боялся, что у неё скоро вырастут крылья, как у ангела! Я очень сильно рад увидеть, что она человеческий ребёнок».

Маленькая Мария была особенно привязана к отцу. Едва начав ходить, она постоянно пыталась улизнуть из детской с криком: «Хочу к папа!». Няне приходилось едва ли не запираť её, чтобы малышка не прервала очередной приём или работу с министрами.

В семье её называли Машенька, Мари, Мэри. У Марии был талант к рисованию, она хорошо делала наброски, используя для этого левую руку, но у неё не было интереса к школьным занятиям. Когда Мария подросла, многие отмечали, что эта юная девушка ростом и силой пошла в дедушку – императора Александра III. Преподаватель английского языка Чарльз Сидней Гиббс рассказывал, что в 18 лет она была удивительно сильна, и иногда ради шутки легко поднимала его от пола.

Мария с детства отличалась добродушием и спокойствием. Как отмечал Пьер Жильяр: «Вкусы её были очень скромны, она была воплощённой сердечностью и добротой; сёстры, может быть, немного этим пользовались». Как-то четырнадцатилетняя сестра Ольга смогла убедить Марию, чтобы та написала матери письмо, прося, чтобы Ольге дали отдельную комнату и разрешили удлинить платье.

Маленькая Мария иногда мучилась тем, что она может быть нелюбима своими старшими красавицами-сёстрами, и в письмах делилась своими переживаниями с матерью. Александра Фёдоровна старалась ободрить и успокоить дочь: «Моя дорогая Машенька! Твоё письмо меня очень опечалило. Милое дитя, ты должна пообещать мне никогда впредь не думать, что тебя никто не любит. Как в твою головку пришла такая необычная мысль? Быстро прогони её оттуда! Мы все очень нежно любим тебя, и, только когда ты чересчур расшалишься, раскапризничаешься и не слушаешься, тебя бранят, но бранить не значит – не любить. Наоборот, это делают для того, чтобы ты могла исправить свои недостатки и стать лучше! Ты обычно держишься в стороне от других, думаешь, что ты им мешаешь, и остаёшься одна с Триной (чтица императрицы Екатерина Шнейдер – *авт.-сост.*), вместо того чтобы быть с ними. Они воображают, что ты и не хочешь с ними быть. Сейчас ты становишься большой девочкой, и тебе лучше следовало бы быть больше с ними. Ну, не думай больше об этом и помни, что ты точно так же нам дорога, как и остальные четверо, и что мы любим тебя всем сердцем. Очень тебя любящая старая мама».

Среди младших детей царской семьи Мария являлась самой взрослой, поэтому со временем, когда императрице приходилось уезжать вместе со старшими дочерьми, то на Марию возлагалась обязанность присматривать за Анастасией и Алексеем. «Моя дорогая Мария, ты прочитаешь это, когда мы уедем. Очень печально оставлять вас, троих малышей, и я буду постоянно о вас думать. Ты в этой группе старшая и поэтому должна хорошо присматривать за младшими», – наставляла дочь Александра Фёдоровна.

Мария очень любила детей. По воспоминаниям окружающих, «она была по натуре типичнейшая мать. Её сферой были маленькие дети. Больше всего она любила возиться и нянчиться с ними».

Внутренний мир Марии был всегда окрашен ярким и тёплым религиозным чувством. Чувство религиозности было естественным, просто выросшим из младенчества и осталось на всю короткую и яркую жизнь Великой княжны глубоко и искренне переживаемым.

С матерью-другом всегда можно было всем поделиться, даже сокровенными мыслями: «Знаешь, это очень странно, но, когда я вышла из комнаты Алексея после молитвы, у меня было такое чувство, как будто я пришла с исповеди... такое приятное, небесное ощущение».

Игумен Серафим (Кузнецов) в книге «Православный Царь-мученик» с любовью рисует портрет Марии: «Великая Княжна Мария Николаевна унаследовала во всех отношениях, как внешних, так и внутренних, все качества своего деда Императора Александра III. Крепость телосложения была у неё мужественная при совокупности редкой красоты. Она обладала большой силой, так что когда Цесаревич Алексей Николаевич был болен и нуждался в передвижении, то Мария Николаевна носила его как малого ребёнка».

Характер этой девочки был весьма любвеобильный, сострадательный и миролюбивый. Никого она никогда не оскорбляла, а старалась всегда всех мирить. Это была юная миротворица. Простота её была необыкновенная, и вела она себя просто, как простая русская девушка, видя в каждом человеке брата и сестру...

Характер этой девочки был весьма любвеобильный, сострадательный и миролюбивый. Никого она никогда не оскорбляла, а старалась всегда всех мирить. Это была юная миротворица. Простота её была необыкновенная, и вела она себя просто, как простая русская девушка, видя в каждом человеке брата и сестру...

С этой Царственной девочкой не было скучно и своим, и чужим. Она умела развлечь и развеселить скорбящего и унылого, за что все её любили и уважали. Хозяйством она хотя не увлекалась, но помогала своей сестре Татьяне Николаевне, оказывая ей полное послушание...

Она была неизменной заступницей за провинившихся перед отцом и матерью.

Она дружила с А.А. Вырубовой, делая с ней совместно много дел христианского милосердия. Эта юная Царевна была для всех светлым ангелом любви. Пред её просьбами было трудно устоять не только любвеобильному Царю, но и Царице с алмазной силой воли».

В своих воспоминаниях Игумен Серафим приводит один из случаев проявления Марией любви и сострадания. «Во время Царского юбилейного путешествия в 1913 году в одном из посещаемых Государем монастырей Владимирской епархии Мария Николаевна заметила больную старицу схимонахиню, сидящую в кресле далеко в стороне; во время молебна она, видимо, попросила отца подойти к этой страдальце и утешить её».

Кончился молебен. Государь пошёл из храма, но неожиданно для всех сворачивает с дороги в сторону и подходит к больной схимонахине, которая от нечаянной радости заплакала. Государь поговорил с больной, ободрил и просил от неё благословения и молитв... По примеру отца поступили и дети. Старица от духовного восторга умильно плакала слезами радости; виновница сего Мария Николаевна торжествовала, что имела возможность порадовать больную страдальцу скорбей беспросветных.

Так эта юная Царевна с жизнерадостным лицом и любвеобильным сердцем всюду вносила радость, мир и утешение, являясь для всех ангелом утешения».

После получения известия об отречении государя от престола Мария глубоко переживала, но старалась держаться, чтобы не огорчать мать. «Мама убивалась, и я тоже плакала, – призналась Мария Анне Танеевой, – но после, ради Мама, я старалась улыбаться за чаем».

Сохранились строки из её письма отцу на английском языке, которые она писала 3 марта 1917 года из Царского Села, будучи пленницей. «Дорогой и любимый Папа! Я – всегда с тобой в моих мыслях и молитвах. Сестры всё ещё лежат в тёмной комнате, и Алексею уже это надоело, и он перешёл в игральную – комнату с открытыми окнами. Сегодня мы очищали пули от олова с Жиликом (так дружески дети называ-

ли Пьера Жильяра – *авт.-сост.*) и были очень довольны. Я провожу почти все дни с Мама, потому что теперь только я одна здорова и могу ходить. Я также сплю с нею в одной комнате, чтобы быть близко на случай, если ей что-то понадобится. Лили Дэн спит в красной гостиной на диване, где спала раньше Ольга. Дорогой, любимый Папа, все мы сердечно тебя обнимаем и целуем. Храни тебя Бог. Твои дети». Сдержанное и тёплое письмо, в котором Мария старается успокоить отца, не позволяя себе ни единой жалобы на здоровье и на тревожащую их всех обстановку внутри и вокруг дворца.

Приятельница императрицы Юлия Ден, не покинувшая семью после их ареста в Александровском дворце, познакомилась с Марией, когда та была ещё совсем ребёнком, и полюбила её всем сердцем, как и других царских детей. «Мария Николаевна... была не такой живой, как её сёстры, но зато имела определённые взгляды на жизнь. Она всегда знала, чего хочет и зачем. Во время мятежа 1917 года мы очень привязались друг к другу и почти все дни проводили вместе. Она была просто золото и обладала недюжинной внутренней силой. Однако, до наступления тех кошмарных дней, я даже не подозревала, насколько она самоотверженна».

Речь идёт о событиях, произошедших в Царском Селе в ночь на 27 февраля. Чтобы защитить царицу и детей от возможного нападения мятежников, приближавшихся к дворцу, его оцепили солдаты полков, ещё остававшихся верными присяге. Александра Фёдоровна покинула свой пост у постелей детей, тяжело заболевших корью, и, как была в платье сестры милосердия, вышла к солдатам, чтобы подбодрить их и предотвратить кровопролитие. Императрицу сопровождала ещё не заболевшая княжна Мария (она заболела самой последней, после этой ночи, и долго находилась на грани жизни и смерти). Уходя, императрица сказала, что идёт к солдатам «не как Государыня, а как простая сестра милосердия моих детей».

Баронесса Буксгевден образно описала ту памятную ночь: «Было темно, только снег блестел, и свет отражался от начищенных винтовок. Войска были выстроены в боевом порядке в дворцовом парке, первая шеренга, изготовившая к стрельбе с колена, другие сзади, стоя, винтовки у всех были подняты и изготовлены к бою. Фигуры императрицы и её дочери как тени переходили от одной линии к другой, а позади призрачной громадой возвышался бело-

снежный дворец, и беспорядочная стрельба слышалась всё ближе». Анна Вырубова дополняет рассказ: «Они переходили от одного солдата к другому, величественная, статная женщина и храбрая юная девушка, глядя прямо в лицо смертельной опасности, находя для каждого слова ободрения, и что было особенно дорого – слова простого доверия и надежды». И далее добавляет: «...может быть, и они (полки, стоявшие вокруг дворца – *авт.-сост.*) ушли бы в эту ночь, если бы не Государыня и её храбрая дочь, которые со спокойствием до двенадцати часов обходили солдат, ободряя их словами и лаской, забывая при этом смертельную опасность, которой подвергались».

Дополняет портрет Великой княжны Марии Николаевны генерал М.К. Дитерихс: «Во время прогулок в парке (в Царском Селе после ареста семьи – *авт.-сост.*) вечно она, бывало, заводила разговор с солдатами охраны, расспрашивала их и прекрасно помнила, у кого как звать жену, сколько детишек, сколько земли и т. п. У неё находилось всегда много общих тем для бесед с ними... Во время ареста она сумела расположить к себе всех окружающих, не исключая и комиссаров... а в Екатеринбурге охранники-рабочие обучали её готовить лепёшки из муки без дрожжей».

В Тобольске, как и в Царском Селе, Мария во время прогулок частенько заводила разговоры с солдатами охраны, расспрашивала их. Не осознавая опасности, она говорила, что хочет долго и счастливо жить в Тобольске, если бы ей разрешили прогулки снаружи без охраны.

Из письма Марии из Тобольска Зинаиде Толстой: «Мы живём тихо, гуляем по-прежнему два раза в день. Погода стоит хорошая, эти дни был довольно сильный мороз. А у Вас, наверное, ещё тёплая погода?

Завидую, что Вы видите чудное море! Сегодня в 8 часов утра мы ходили к обедне. Так всегда радуемся, когда нас пускают в церковь, конечно, эту церковь сравнивать нельзя с нашим собором, но всё-таки лучше, чем в комнате. Сейчас все сидим у себя в комнате. Сёстры тоже пишут, собаки бегают и просятся на колени. Часто вспоминаю Царское Село и весёлые концерты в лазарете; помните, как было забавно, когда раненные плясали; также вспоминаем прогулки в Павловск и Ваш маленький экипаж, утренние проезды мимо Вашего дома. Как всё это, кажется, давно было. Правда? Ну, мне пора кончать. Всего хорошего желаю Вам и крепко Вас и Далю целую. Всем Вашим сердечный привет».

Когда в апреле 1918 года императора должны были увезти из Тобольска, Александра Фёдоровна приняла решение сопровождать супруга. Вместе с ними поехала дочь Мария.

Уже из Екатеринбурга она писала сёстрам: «Скучаем по тихой и спокойной жизни в Тобольске. Здесь почти ежедневно неприятные сюрпризы. Только что были члены областного Комитета и спросили каждого из нас, сколько кто имеет с собой денег. Мы должны были расписаться. Так как вы знаете, что у Папы и Мамы с собой нет ни копейки, то они подписали «ничего», а я 16 р. 75 к., которые Анастасия мне дала в дорогу. У остальных все деньги взяли

в комитет на хранение, оставили каждому понемногу, выдали им расписки. Предупреждают, что мы не гарантированы от новых обысков. Кто бы мог думать, что после 14 месяцев заключения так с нами обращаются. Надеемся, что у Вас лучше, как было и при нас».

В мае в дом Ипатьева были доставлены и остальные царские дети. Для четырёх княжон была выделена отдельная комната, а царевича Алексея поселили в спальне с родителями. Вечерами Мария играла с отцом в «безик» или «триктрак», по очереди с ним читала вслух «Войну и мир», в очередь с матерью и сёстрами дежурила у постели больного Алексея.

По воспоминаниям оставшихся в живых приближённых царской семьи, красноармейцы, охранявшие дом Ипатьева, проявляли иногда бестактность и грубость по отношению к узникам. Однако и здесь Мария сумела внушить охране уважение к себе. Сохранились рассказы о случае, когда охранники в присутствии двух сестёр позволили себе отпустить пару сальных шуток, после чего Татьяна «белая как смерть» выскочила вон, Мария же строгим голосом отчитала солдат, заявив, что подобным образом они лишь могут вызвать к себе неприязненное отношение.

14 июня 1918 года Мария отметила в доме Ипатьева свой последний – 19-й день рождения. Тогда же произошло событие, показавшее, насколько Мария смогла расположить к себе красноармейцев: один из них попытался тайком пронести в дом Ипатьева именнинный пирог. Однако он был остановлен патрулём, внезапно явившимся с обыском.

Софья Яковлевна Офросимова, фрейлина императрицы, писала о Марии с восторгом: «Её смело можно назвать русской красавицей. Высокая, полная, с соболиными бровями, с ярким румянцем на открытом русском лице, она особенно мила русскому сердцу. Смотришь на неё и невольно представляешь её одетой в русский боярский сарафан; вокруг её рук чудятся белоснежные кисейные рукава, на высоко вздымающейся груди – самоцветные камни, а над высоким белым челом – кокошник с самокатным жемчугом. Её глаза освещают всё лицо особенным, лучистым блеском; они... по временам кажутся чёрными, длинные ресницы бросают тень на яркий румянец её нежных щёк. Она весела и жива, но ещё не проснулась для жизни; в ней, верно, таятся необъятные силы настоящей русской женщины». Этим силам не суждено было раскрыться в полной мере.

«Солнечный Луч»

Четвёртая дочь царской четы Великая княжна Анастасия Николаевна родилась 18 июня 1901 г. в Петергофе.

Круглолицая, голубоглазая, с пшеничного цвета волосами, Анастасия очень походила на отца. Росла она подвижным и энергичным ребёнком. Домашние звали её «маленькой», Настаськой, Настей, «кубышкой» – за небольшой рост и кругленькую фигуру, а ещё забавным прозвищем «швыбзик» или «швибз» – за неистощимость в изобретении шалостей и проказ. Все отмечали, что маленькая Анастасия обладала большим обаянием.

«Анастасия Николаевна всегда шалила, лазила, пряталась, смешила всех своими выходками, и усмотреть за ней было нелегко», – писала Анна Танеева.

С.Я. Офросимова вспоминала: «Когда приходили княжны, в особенности Великая княжна Анастасия Николаевна, начинались страшная возня и шалости. Великая княжна Анастасия Николаевна была отчаянной шалуньей и верным другом во всех приказаниях цесаревича».

Девочка отличалась лёгким и жизнерадостным характером, любила играть в лапту, в фанты, крутить металлический обруч, могла часами без устали носиться по дворцу, играя в прятки. Легко лазила по деревьям и часто из озорства отказывалась спуститься на землю. Она была неистощима на выдумки, к примеру, любила раскрашивать щёки и носы сестёр, брата и молодых фрейлин душистым кармином (красным красителем) и клубничным соком. С её лёгкой руки в моду вошло вплетать в волосы цветы и ленты, чем девочка очень гордилась. Анастасия была неразлучна со старшей сестрой Марией, обожала брата и могла часами развлекать его, когда Алексея укладывала в постель очередная болезнь.

Юлия Ден писала: «Самая младшая из Великих Княжон, Анастасия Николаевна, казалось, была из ртути, а не из плоти и крови. Она была очень, чрезвычайно остроумна и обладала несомненным даром мима. Во всём умела находить забавную сторону и обожала всякого рода розыгрыши. Думаю, из неё вышла бы превосходная комедийная актриса. Она то и дело проказничала, это был настоящий сорванец... Она была хорошенькой, лицо у неё быломышлёное, и в глазах светился недюжинный ум».

Однако при этом Анастасия понимала своё положение, занимаемое ею от рождения, и однажды, когда младший брат сказал ей: «Анастасия, тебе нужно представлять в театре, будет очень смешно, поверь!», то получил неожиданный ответ, что Великая княжна не может выступать в театре, у неё есть другие обязанности.

По воспоминаниям Пьера Жильяра, «Анастасия Николаевна была... большая шалунья, и не без лукавства. Она во всём быстро схватывала смешные стороны; против её выпадов трудно было бороться. Она была баловница – недостаток, от которого она исправилась с годами.

Очень ленивая, как это бывает иногда с очень способными детьми, она обладала прекрасным произношением французского языка и разыгрывала маленькие театральные сцены с настоящим талантом. Она была так весела и так умела разогнать морщины у всякого, кто был не в духе, что некоторые из окружающих стали, вспоминая прозвище, данное её матери при английском дворе, звать её «Солнечный луч».

Прилежанием в учёбе Анастасия не отличалась, она терпеть не могла грамматику, писала с ошибками, а арифметику с детской непосредственностью именовала «свинством». Преподаватель английского языка Чарльз Сидней Гиббс вспоминал, что однажды она пыталась подкупить его букетом цветов, чтобы повысить оценку, а после его отказа отдала эти цветы учителю русского языка.

Как и сёстры, Анастасия любила рисовать, вязала, шила, увлекалась модным в то время фотографированием, причём имела собственный фотоальбом. Она зачитывалась пьесами Шиллера и Гёте, любила Мольера, Диккенса и Шарлотту Бронте. С удовольствием играла с братом на гитаре и балалайке. Хорошо играла на рояле и охотно исполняла с матерью в четыре руки пьесы Шопена, Грига, Рахманинова и Чайковского.

Несмотря на свой задорный характер, княжна Анастасия имела смирение и послушание по отношению к родителям. Родители отнюдь не потворствовали шалостям младшей дочери. Государыня Императрица прекрасно понимала, что ради пользы ребёнка время от времени нужно сдерживать её неуёмную энергию. При этом Александра Фёдоровна не желала переделывать натуру дочери, ломать её. Она позволяла детям развиваться в зависимости от природных качеств. В результате шаловливость – качество, которое могло бы переродиться в нечто

малопривлекательное, у княжны Анастасии перешло в достоинство: весёлый нрав юной девушки и радовал, и утешал окружающих.

В годы Первой мировой войны все женщины царской семьи шили для солдат рубашки, вязали носки и рукавицы. В этих трудах принимала участие и Анастасия, которой было в ту пору около тринадцати лет. «Напротив меня сидит великая княжна Анастасия Николаевна, – вспоминала С. Я. Офросимова. – Её хорошенькое личико полно жизни и лукавства. Её быстрые глазки всегда сверкают неудержимым весельем и задором, они неустанно зорко высматривают, где бы ей нашалить... Острый, подчас беспощадный язычок рассказывает о всём виденном. Всюду, где она появляется, загорается неудержимая жизнь и звучит весёлый смех. При ней «даже раненные пляшут», по собственному её выражению. Как ей не сидится за шитьём! Но бледные, тонкие руки Татьяны Николаевны быстро вяжут рукавицу, Ольга Николаевна ещё ниже склонила голову над шитьём, а Мария Николаевна выбирает новую работу. Надо сидеть и работать... И её быстрая ручка берёт первую попавшуюся детскую рубашонку».

Анастасия вместе со своей сестрой Марией навещала раненых солдат в госпитале. Всеми силами княжны старались отвлечь раненых от тяжёлых мыслей, беседовали с ними, давали концерты, писали по их просьбам письма родным. Лечившийся там и знавший Анастасию Феликс Дассел вспоминал, что Великая княжна постоянно «смеялась и скакала, как белочка».

О проведённых в госпиталях днях Анастасия вспоминала часто, она писала из Тобольска сестре в Екатеринбург: «Мне помнится, как мы давным-давно посещали госпиталь. Надеюсь, все наши раненые в конечном итоге остались живы. Почти всех потом увезли из Царского села. Ты помнишь Луканова? Он был так несчастен, и так любезен одновременно, и всегда играл как ребёнок с нашими браслетами. Его визитная карточка осталась в моём альбоме, но сам альбом, к сожалению, остался в Царском. Сейчас я в спальне, пишу на столе, а на нём стоят фотографии нашего любимого госпиталя. Знаешь, это было чудесное время, когда мы посещали госпиталь. Мы часто вспоминаем об этом, и наших вечерних разговорах по телефону и обо всём прочем».

В другом письме из Тобольска, отправленном на пасхальной неделе 1918 г. сестре Марии, Анастасия описывает минуты радости, пережитые, несмотря на грусть, одиночество и беспокойство за больного брата: «Ужасно хорошо устроили иконостас к Пасхе, всё в ёлке, как и полагается здесь, и цветы. Снимались мы, надеюсь, выйдет. Я продолжаю рисовать, говорят – недурно, очень приятно. Качались на качелях, вот когда я падала, такое было замечательное падение!.. да уж! Я столько раз вчера рассказывала сёстрам, что им уже надоело, но я могу ещё массу раз рассказывать... Вот была погода! Прямо кричать можно было от приятности. Я больше всех загорела, как ни странно, прямо акробатка!.. Очень извиняюсь, забыла Вас Всех моих любимых поздравить с праздниками, целую не три, а массу раз Всех. Все тебя, душка, очень благодарят за письмо».

Великие княжны Мария и Анастасия

Как свидетельствовал генерал М.К. Дитерихс, участвовавший в расследовании убийства царской семьи, «Великая княжна Анастасия Николаевна, несмотря на свои семнадцать лет, была ещё совершенным ребёнком. Такое впечатление она производила главным образом своей внешностью и своим весёлым характером. Она была низенькая, очень плотная, — «кубышка», как дразнили её сёстры. Её отличительной чертой было подмечать слабые стороны людей и талантливо имитировать их. Это был природный, даровитый комик. Вечно, бывало, она всех смешила, сохраняя деланно-серьёзный вид».

Даже будучи под арестом в Тобольске и Екатеринбурге, в самые последние месяцы своей жизни, она находила способы развеселиться и развеселить окружающих.

В Тобольске царскую семью поселили в старом губернаторском особняке. Сёстрам отвели угловую спальню на втором этаже, где они разместились всё на тех же армейских койках, привезённых из Александровского дворца. Анастасия дополнительно украсила свой угол любимыми фотографиями и рисунками.

Жизнь была достаточно однообразной: уроки, прогулки, вечерние службы и немудрёные развлечения вроде домашних спектаклей, а зимой — катания с собственноручно выстроенной горки. Анастасия, по собственным словам, с увлечением заготавливала дрова и расчищала дорожки от снега.

Из письма Анастасии своей тёте Великой княгине Ксении Александровне: «Эти дни у нас почти всё время солнце, и уже начинает греть, так приятно! Стараемся поэтому больше

быть на воздухе. С горы мы больше не катаемся (хотя она ещё стоит), так как её испортили и прокопали поперёк канаву, для того чтобы мы не ездили, ну, и пусть; кажется на этом пока успокоились, так как уже давно она многим, кажется, мозолила глаза. Ужасно глупо и слабо, правда. Ну, а мы теперь нашли себе новое занятие. Пилим, рубим и колем дрова, это полезно и очень весело работать. Уже выходит довольно хорошо. И этим мы ещё многим помогаем, а нам это развлечение. Чистим ещё дорожки и подъезд, превратились в дворников».

Когда родители вместе с дочерью Марией вынуждены были отправиться в Екатеринбург, остальные остались в Тобольске. В обязанности Ольги входило заботиться о больном брате, Татьяны – вести домашнее хозяйство, Анастасии – «всех развлекать».

В опустевшем доме жизнь текла медленно и печально. И улыбка Анастасии была для всех светлым лучиком ободрения. Анастасия по-прежнему качалась на качелях, рисовала и играла с больным братом.

Наконец 19 мая было решено, что оставшиеся дочери и Алексей, к тому времени достаточно окрепший после болезни, присоединятся к родителям и Марии в доме Ипатьева в Екатеринбурге. На следующий день всех четверых посадили на пароход «Русь», доставивший их в Тюмень. По воспоминаниям очевидцев, девочек везли в закрытых на ключ каютах, Алексей ехал вместе со своим денщиком Нагорным, доступ к ним в каюту был запрещён даже для врача.

Вскоре пароход прибыл в Тюмень, и далее на специальном поезде четверых детей доставили в Екатеринбург. Анастасия сохраняла при этом отличное расположение духа. В письме, рассказывающем о поездке, слышатся нотки юмора: «Мой дорогой друг, расскажу тебе, как мы ехали. Мы вышли рано утром, потом сели в поезд, и я заснула, а вслед за мной все остальные. Мы все очень устали, потому что не спали до этого целую ночь. Первый день было очень душно и пыльно, и приходилось на каждой станции задёргивать занавески, чтобы нас

никто не мог видеть. Однажды вечером я выглянула, когда мы остановились у маленького дома, станции там не было, и можно было смотреть наружу. Ко мне подошёл маленький мальчик и попросил: «Дядя, дай газету, если у тебя найдётся». Я сказала: «Я не дядя, а тётя, и газеты у меня нет». Я сначала не поняла, почему он решил, что я «дядя», а потом вспомнила, что волосы у меня были коротко острижены и [мы были] вместе с солдатами, которые нас сопровождали, мы долго смеялись над этой историей. Вообще, в пути было много забавного, и если будет время, я расскажу тебе о путешествии с начала и до конца. Прощай, не забывай меня. Все тебя целуют. Твоя Анастасия».

По прибытии в Екатеринбург детей разлучили с прибывшими вместе с ними П. Жильяром, Нагорным и фрейлинами. Но семья наконец-то воссоединилась в доме инженера Ипатьева.

Жизнь в «доме особого назначения» была однообразна, скучна. Анастасия вместе с сёстрами шила, гуляла по саду, играла в карты и читала матери вслух духовные издания. Немного позже девочек обучили печь хлеб, и они с увлечением отдавались этому занятию.

Один из охранников Ипатьевского дома вспоминал об Анастасии как об «очень дружелюбной и полной задора»; другой охранник говорил, что она была «очаровательным чертёнком», «живой, озорной, постоянно разыгрывала пантомимы с собачками, как будто в цирке».

18 июня 1918 года Анастасия отпраздновала свой последний, 17-й день рождения.

В ночь с 16 на 17 июля всю семью Романовых и их прислугу попросили одеться и спуститься в подвал дома. Согласно отчёту Якова Юровского, Романовы до последнего момента ни о чём не подозревали. В подвал по требованию императрицы были принесены стулья, на которые села она сама и Николай Александрович с сыном на руках. Анастасия вместе с сёстрами стояла позади. Сёстры принесли с собой несколько сумочек, Анастасия захватила также любимую собачку Джимми, сопровождавшую её во всё время ссылки.

Раздались выстрелы... Тех, кто не умер от пули, закололи штыками.

В своей книге «Подлинная Царица», вышедшей в Лондоне в 1922 году, Юлия Ден писала: «Не могу себе даже представить, что нашлись нелюди, которые, говорят, стреляли и наносили удары штыком этим беспомощным созданиям в Екатеринбургском доме смерти. Не только их красота, но и их приветливость должны были бы послужить им защитой. Однако, если правда, что они погибли, то лучшей эпитафией им будут эти бессмертные слова: «Милы и прекрасны они были при жизни, и смерть не смогла разлучить их».

* * *

В октябре 1917 года поэт, офицер Сергей Бехтеев передал в Тобольск княжнам Ольге и Татьяне посвящённое им стихотворение «Молитва». Это стихотворение всецело можно отнести ко всем сёстрам Романовым, которые по примеру своих родителей «молились кротко за врагов».

*Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных, мрачных дней
Еносить народное гоненье
И пытки наших палачей.*

*Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейства ближнего прощать
И крест тяжёлый и кровавый
Е Твоею кротостью встречать.*

*И в дни мятежного волненья,
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и униженья
Христос, Спаситель, помоги!*

*Владыка мира, Бог вселенной!
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыносимый, смертный час...*

*У, у преддверия могилы,
Вдохни в уста Твоих рабов
Желовеческие силы
Молиться кротко за врагов!*

В ссылке Александра Фёдоровна часто повторяла дочерям: «Только бы устоять, только бы не дрогнуть духом, только бы сохранить сердце чистое и крепкое».

Великие Княжны сумели выполнить материнский завет, свой долг они исполнили до конца. Духовность, нежность, безграничная любовь к России, к своей семье – всё это было в сёстрах как нечто твёрдое и незыблемое. Они были царевнами не только по рождению, но и по той Высоте Духа и нравственной силе традиций, в которых они были столь тщательно воспитаны.

Глава 4

*«Я хочу,
чтобы все
были
счастливы»*

12 августа 1904 г. в Петергофе родился единственный сын русского Императора Николая II и Императрицы Александры Фёдоровны, наследник престола Российской империи Цесаревич Алексей.

Он был пятым и очень долгожданным ребёнком царской четы, о котором они много и горячо молились. В честь рождения наследника Российского престола в Петергофе прогремело 300 пушечных залпов. Им вторили орудия Кронштадта, следом за ними – батареи Петропавловской крепости. По всей России палили из пушек, звонили в колокола, развешивали флаги. Цесаревич Алексей Николаевич Романов был первым с XVII века наследником престола, родившимся у царствующего императора. Согласно традиции в связи с рождением наследника учреждались благотворительные организации. Поскольку Россия в тот период вела войну с Японией, Императрица Александра Фёдоровна в октябре 1904 года организовала военно-санитарный поезд имени наследника – Цесаревича Алексея, а в 1905 году был учреждён Алексеевский комитет по оказанию помощи детям, потерявшим отцов в русско-японскую войну.

Радость родителей по поводу рождения наследника престола и всё детство самого цесаревича были омрачены тяжёлой болезнью – гемофилией (несвёртываемостью крови), которую он унаследовал по линии матери от прабабушки – английской королевы Виктории. Болезнь причиняла ребёнку много страданий: от любого удара, ушиба, ссадины появлялась синяя опухоль от внутреннего кровоизлияния, причинявшая сильные боли. Мальчику требовался постоянный надзор и бдительность, особый уход. К нему были приставлены два матроса с императорской яхты «Штандарт»: боцман Деревенько и его помощник Нагорный.

Учитель царских детей Пьер Жильяр в своих воспоминаниях писал, что Алексей был центром тесно сплочённой Царской семьи, на нём сосредотачивались все привязанности

и надежды. «Сёстры его обожали, и он был радостью своих родителей. Когда он был здоров, весь дворец казался как бы преображённым; это был луч солнца, освещавший и вещи, и окружающих». «Он вполне наслаждался жизнью, когда мог, как резвый и жизнерадостный мальчик. Вкусы его были очень скромны. Он совсем не кичился тем, что был наследником престола, об этом он всего меньше помышлял. Его самым большим счастьем было играть с двумя сыновьями матроса Деревенько, которые оба были несколько моложе его. У него была большая живость ума и суждения и много вдумчивости. Он поражал иногда вопросами выше своего возраста, которые свидетельствовали о деликатной и чуткой душе».

Как-то старшая сестра Ольга увидела его лежащим на земле и глядящим в небо. Она спросила, что он делает. «Мне нравится думать, размышлять», – ответил Алексей. Ольга спросила, о чём же ему нравится думать. «О, много о чём, – ответил мальчик, – я наслаждаюсь солнцем и красотой лета, пока могу. Кто знает, возможно, в один из этих дней я больше не смогу этого делать».

Все, кто знал цесаревича Алексея, отмечали, что он имел мягкое и доброе сердце, не мог никому причинить зла, не был заносчив или резок с окружающими. От отца он унаследовал простоту. Совсем не было в нём никакого самодовольства, надменности. Особенно быстро Алексей привязывался именно к простым людям. Нежно и трогательно он любил своего «дядьку» Деревенько, принимал горячее участие, если у прислуги случалось какое-нибудь несчастье. С интересом и глубоким вниманием вглядывался он в жизнь простых людей и часто говорил: «Когда буду царём, не будет бедных и несчастных! Я хочу, чтобы все были счастливы».

В петергофском парке Александрия цесаревич имел своё поле, на котором посадил рожь и в конце лета сам сжал её серпом, чтобы лучше прочувствовать труд простых людей. Алексей любил всё русское. Любимым музыкальным инструментом Алексея была балалайка, и он очень хорошо на ней играл.

Мальчик обладал большой аккуратностью, требовательностью к себе и другим, дисциплинированностью, но, как и его родители, не любил придворного этикета. Он не переносил лжи и не терпел её около себя. Его терпеливость и сильная воля ещё более развились и окрепли из-за частых физических страданий.

Царевич очень любил свою семью. Отец был для Алексея кумиром, мальчик старался во всём ему подражать. Искренне уважая всех старших, Алексей не подчинялся постороннему влиянию и слушался только отца. Царь Николай II как-то сказал о своём сыне министру: «Да, с ним вам не так легко будет справиться, как со мной».

Все близкие Алексея отмечали его религиозность. Вместе со всей семьёй он посещал богослужения в храме. Родители приучили его к молитве. Сохранились письма цесаревича, в которых он поздравляет родных с церковными праздниками, и его стихотворение «Христос Воскрес!», посланное им бабушке, вдовствующей императрице Марии Фёдоровне. Его письма матери, когда они были в разлуке, обязательно заканчивались словами: «Храни Тебя и сестёр Господь Бог!» В 1910 г. Иерусалимский Патриарх Дамиан, зная о благочестии наследника, подарил ему на Пасху икону «Воскресение Христово» с частицами камней от Гроба Господня и Голгофы.

Примерно в семь лет Алексей начал учиться. Как и все его ближайшие родственники, он получал домашнее образование. Занятиями руководила сама Государыня, которая выбирала и учителей. Алексей начал изучать Закон Божий, русский язык, арифметику. Чуть позже были добавлены география, французский и английский языки. Родители намеренно откладывали обучение сына иностранным языкам, чтобы у него прежде всего выработался чистый русский выговор.

Цесаревич Алексей с учителями

Классная комната цесаревича была обставлена скромно, без роскоши. На шкафах, тянувшихся вдоль стен, находились учебные пособия, счёты, карта разрастания России при Романовых, учебная коллекция уральских минералов и пород, микроскоп. В шкафах хранились книги учебного и военного содержания. Особенно много было книг по истории дома Романовых, изданных к 300-летию династии. Кроме этого там хранилось собрание диапозитивов по истории России, репродукции художников, альбомы и различные подарки. На двери – расписание уроков и завет Суворова.

Как отмечали учителя, наследник был очень умён и, как его сестра Великая Княжна Ольга Николаевна, схватывал всё на лету. Протопресвитер Георгий Шавельский писал о цесаревиче: «Господь наделил несчастного мальчика прекрасными природными качествами: сильным и быстрым умом, находчивостью, добрым и сострадательным сердцем, очаровательной у царей простотой; красоте духовной соответствовала и телесная».

С самого рождения жизнь Алексея Романова была подчинена одному – будущему царствованию. По традиции все царские дети – Великие Князья – в день своего рождения становились шефами или офицерами гвардейских полков. Цесаревич Алексей стал шефом 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка и атаманом всех казачьих войск. Он был внесён в списки двенадцати гвардейских воинских частей, так как в соответствии с традицией Российский император обязательно должен был быть военным. К моменту своего совершеннолетия наследник должен был иметь уже достаточно высокий воинский чин и числиться командиром одного из батальонов какого-либо гвардейского полка.

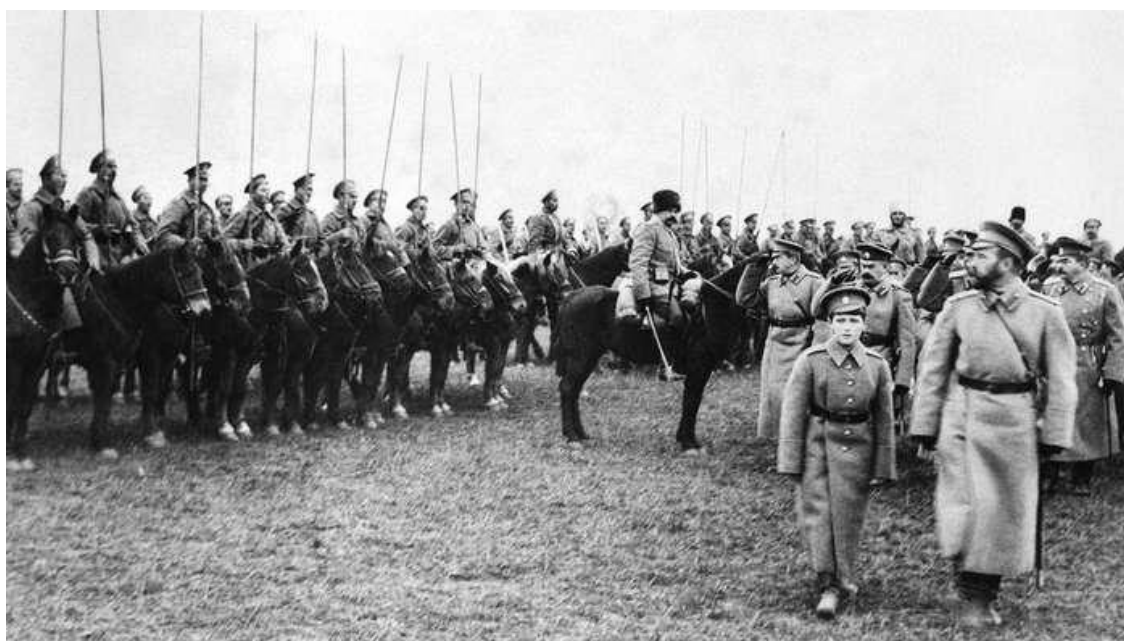
Император Николай II сам знакомил сына с русской военной историей, устройством армии и особенностями её быта. Для обучения цесаревича он организовал отряд из сыновей нижних чинов под руководством «дядьки» Деревенько. Отец сумел привить наследнику не только любовь к военному делу, но и почитание и уважение к русским воинам, которое передал ему от всех державных предков, всегда учивших любить простого солдата.

С самого раннего детства Алексей вместе с отцом часто присутствовал при приёме депутатов и на смотрах войск. Командир казачьей сотни П.Н. Краснов в своих воспоминаниях описывал случай, который произошёл в январе 1907 года. Николай II решил показать своего наследника казакам лейб-гвардии Атаманского полка. Казаки очень любили своего юного атамана и будущего императора, были глубоко преданы ему. Когда Император с цесаревичем проходил мимо казаков, то Краснов с досадой отметил, что у казаков из его сотни закачались шашки. Краснов пошёл вслед за государем, и увидел, как наклонился и штандарт, а по лицу сурового вахмистра потекли слёзы. «И по мере того, как Государь шёл с наследником вдоль фронта, плакали казаки, и качались шашки в грубых мозолистых руках. Остановить это качание я не мог и не хотел», – вспоминал Краснов.

Алексей тоже любил своих воинов и осознавал свои обязанности перед ними, даже будучи ещё совсем малым ребёнком. По воспоминаниям Юлии Ден, фрейлины и подруги Государыни, однажды он увлечённо играл со своими сёстрами. И тут сообщили, что пришли казаки и просят разрешения видеть цесаревича. Шестилетний ребёнок тут же прекратил все игры и с важным видом заявил: «Девушки, уходите, у наследника будет приём».

В 1914 г. началась Первая мировая война. В августе 1915 г. Николай II принял на себя обязанности Верховного главнокомандующего и переехал из Царского Села в Ставку – город Могилёв. Через некоторое время в Ставку к отцу переехал и цесаревич Алексей. Учителя и воспитатели отправились вслед за ним. Алексею тогда исполнилось 12 лет, и его учебную программу адаптировали к 4–5 классу классической гимназии. Занятия продолжались шесть дней в неделю, по 4 урока в день. Особый упор делался на изучении языков. Государь-отец считал, что пребывание в Ставке Верховного главнокомандующего давало больше жизненного опыта наследнику Российского Престола, чем все вместе взятые кабинетные уроки. Ефрейтор Алексей Романов с гордостью носил обычную солдатскую форму, высокие русские сапоги. Его любимой пищей стали «щи и каша и чёрный хлеб, которые едят все мои солдаты», как он всегда говорил. Ему каждый день приносили пробу щей и каши из солдатской кухни Сводного полка. По воспоминаниям окружающих, цесаревич съедал всё и ещё облизывал ложку, сияя от удовольствия и говоря: «Вот это вкусно – не то, что наш обед».

Цесаревич с отцом на фронте. 1916 г.

Почти весь 1916 г. цесаревич Алексей провёл вместе с отцом, сопровождал его во всех поездках в действующую армию, награждал отличившихся в боях бойцов. П. Жильяр вспоминает: «После смотра Государь подошёл к солдатам и вступил в простой разговор с некоторыми из них, расспрашивая их о жестоких боях, в которых они участвовали. Алексей Николаевич шаг за шагом следовал за отцом, слушая со страстным интересом рассказы этих людей, которые столько раз видели близость смерти. Его обычно выразительное и подвижное лицо было полно напряжения от усилия, которое он делал, чтобы не пропустить ни одного слова из того, что они рассказывали». Во время войны Цесаревич Алексей был награждён серебряной Георгиевской медалью 4-й степени. По мнению А.А. Мордвинова, флигель-адъютанта Николая II, наследник «обещал быть не только хорошим, но и выдающимся монархом».

В начале марта 1917 года Царская семья получила сообщение об отречении Николая II от престола не только за себя, но и за сына.

П. Жильяр описал, как он сообщил эту новость Царевичу Алексею: «Я объяснил ему тогда, что Государь отрёкся от престола в пользу Великого Князя Михаила Александровича, который, в свою очередь, уклонился.

– Но тогда кто же будет Императором?

– Я не знаю, пока никто!..

Ни слова о себе, ни намёка на свои права наследника. Он сильно покраснел и был взволнован. После нескольких минут молчания он сказал:

– Если нет больше Царя, кто же будет править Россией?

Я объяснил ему, что образовалось Временное правительство, которое будет заниматься Государственными делами до созыва Учредительного собрания, и что тогда, быть может, его дядя Михаил взойдёт на престол. Я ещё раз был поражён скромностью этого ребёнка».

В марте Царская Семья была заключена под стражу в Царском Селе, а в августе была отправлена в ссылку в Тобольск. Там Алексей упал с лестницы и получил травмы, после которых долго не мог ходить. После переезда в Екатеринбург весной 1918 года болезнь его обострилась.

Жизнь Царской Семьи в Екатеринбурге в доме инженера Ипатьева была подчинена строгому тюремному режиму: изоляция от внешнего мира, скудный продовольственный паёк, часовая прогулка, обыски, унижения, враждебность стражи. Но, несмотря на это, до последнего дня своей жизни Алексей продолжал учиться. Обучением сына занимались сам Государь, мать Александра Фёдоровна и лейб-медик Евгений Сергеевич Боткин. По многим свидетельствам, Царская Семья не тяготилась вынужденной замкнутостью жизни. Они так любили друг друга, им так было хорошо и интересно друг с другом, что огорчало их только переживание за Россию и проявление человеческой грубости и жестокости. В трагическое время семью объединяла общая молитва, вера, надежда и терпение. Находясь в окружении недругов, узники обращались к духовной литературе, укрепляли себя примерами Спасителя и святых мучеников. Алексей всегда присутствовал на богослужении, сидя в кресле. У изголовья его кровати висело множество иконок на золотой цепочке.

Цесаревич Алексей не дожил до своего четырнадцатилетия нескольких недель. В ночь на 17 июля 1918 г. он был расстрелян вместе с родителями и сёстрами в подвале Ипатьевского дома.

Глава 5

*Какой
могла быть
Россия?*

Попробуем представить, какой могла быть Россия, если бы Николай II и вся Царская семья осталась жива и продолжала править страной. Для начала нам нужно оценить вклад Государя в развитие страны во время его правления и понять задуманные им преобразования.

Получив царский престол на правах наследства, а не выборным путём, как это сейчас происходит в большинстве современных государств, Николай II относился к своей стране так, как любящий отец относится к своей семье, как рачительный хозяин относится к своему дому. Он заботился о народе в целом и о каждом человеке в отдельности. Он давал жизнь проектам, рассчитанным на долгосрочную перспективу. Все его мысли, силы, время были посвящены процветанию любимой Родины, ради которой он не пожалел ни своих денег (огромного наследства), ни своей жизни.

Как известно, судят не по намерениям и красивым словам, а по плодам. Судите сами.

За годы своего правления Государь вывел Россию в пятёрку самых развитых стран мира. По многим показателям Россия занимала первые места¹.

Так, к 1913 году Россия стала крупнейшим в мире экспортёром зерновых культур, льна, яиц, молока, масла, мяса, сахара и других продуктов. Страна производила зерна на 1/3 больше, чем три других крупных мировых государства вместе взятых, таких как Канада, Австралия и Аргентина.

По всей Империи строились сотни фабрик и заводов. По темпам роста промышленного производства и производительности труда Россия вышла на первое место в мире, обогнав даже США. Не безосновательно зарубежные журналисты того времени наперебой писали о русском экономическом чуде.

Царский рубль был крепок и опережал многие валюты мира, кроме американского доллара и английского фунта стерлингов, но стремительно приближался к ним по котировке.

¹ Более подробно о достижениях России во время правления Николая II читайте в [книге «Император Николай II. Крестный Путь»](#) и на сайте [за-царя.рф](#).

Николай II прозорливо уделял огромное внимание передовым технологиям во всех сферах производства, в том числе в военной сфере. За короткое время было освоено производство самолётов, подводных лодок, гидроавианосцев, автомобилей.

Ежегодно строилось более двух тысяч километров железных дорог. Именно Транссибирская магистраль, строительство которой курировал сам Государь, позволила в 1904-1905 годах перебросить войска на восток во время русско-японской войны. А во время Великой Отечественной войны в 1941 году – перебросить военные части с Дальнего Востока на запад, благодаря чему и была спасена Москва.

План электрификации всей страны был создан именно при царском правительстве, а после революции присвоен большевиками и назван планом ГОЭЛРО. Проект, разработанный в начале XX века российским учёным В.И. Вернадским, предусматривал создание к 1920 году на всей территории страны широкой сети электростанций.

Все проекты, касающиеся развития промышленности и электрификации страны, имели научное обеспечение. Из государственной казны финансировались научные исследования, высшие учебные заведения, которые выпускали инженерные кадры. Регулярно проходили научные съезды, где обсуждались масштабные проекты, которые неуклонно проводились в жизнь.

Понимая важность образования и повышения уровня культуры народа, Государь вкладывал огромные средства в строительство и открытие начальных учебных заведений, ремесленных училищ, театров, библиотек. Общие расходы на образование и культуру выросли за годы правления Николая II в 8 раз и более чем в 2 раза опережали расходы Франции и в 1,5 раза – Англии. К 1916 году грамотных в стране было уже 85%, что в 5 раз выше, чем в 1897 году в самом начале правления Николая II. То есть менее чем за 20 лет были достигнуты колоссальные результаты в образовании всех слоёв населения.

Реальную заботу Государя о своём народе мы видим и в самых низких в мире ценах, самых низких в мире налогах, в самом прогрессивном рабочем законодательстве (это отмечал даже тогдашний президент США Уильям Тафт), в широком развитии медицины и введении в 1898 году бесплатной медицинской помощи.

Целый ряд царских реформ был направлен на искоренение пьянства. В январе 1915 года, несмотря на то, что война была в самом разгаре и казне требовались средства, Государственная Дума с подачи царя утвердила на текущий год бюджет, не предусматривавший доход от продажи спиртных напитков.

Население России за время правления Николая II выросло более чем на 60 млн. человек! Это ли не признак благоденствия народа и уверенности в завтрашнем дне? Ни до, ни после такого прироста не было, были только потери.

И это лишь небольшая часть тех достижений, которые Россия имела благодаря мудрой и прозорливой политике своего Государя. Стране было необходимо ещё 20-25 лет мирной жизни, как отмечал министр внутренних дел П.А. Столыпин, чтобы осуществить долгосрочные планы развития во всех сферах и стать истинным лидером в экономике, политике, социальной и культурной жизни в мировом сообществе.

Можно не сомневаться, что Цесаревич Алексей, приняв по наследству страну из рук отца, и дальше осуществлял бы мудрое правление. Как и Николай II, Алексей получил великолепное образование и определённый практический опыт ведения государственных дел, участвуя с самого раннего детства вместе с отцом в приёмах депутатов и смотрах войск.

А Великие княжны, каждая в своей сфере, привнесли бы немало ценных преобразований для процветания народа. Ещё будучи юными, Ольга и Татьяна показали себя как толковые руководители комитетов, которые они организовали во время войны: Ольгинский комитет помогал семьям фронтовиков и увечных воинов, Татьянинский комитет – беженцам.

Великая жертвенность и самоотдача княжон, когда они вместе с матерью Императрицей Александрой Фёдоровной работали в госпиталях сёстрами милосердия, являются ярким доказательством беззаветного служения своей стране и народу. Их чистые души, их высокая нравственность и целомудрие могли бы оставаться примером для многих поколений российских семей.

Страна, правители которой заботятся прежде всего о благе своего народа: думают о будущем на десятилетия вперёд, занимаются благотворительностью, а в трудную годину находятся на переднем крае битвы, – такая страна становится образцом для всей цивилизации.

Однако Царская семья, столь высокая в своей чистоте, культуре и нравственности, не была понята той частью народа, которая хотела жить по западным образцам «свободы и демократии». Как писал в своих воспоминаниях Великий князь Александр Михайлович, двоюродный дядя Николая II, «трон Романовых пал не под напором предтеч советов или же юношей-бомбистов, но носителей аристократических фамилий и придворных званий, банкиров, издателей, адвокатов, профессоров и др. общественных деятелей, живших щедротами Империи. Царь сумел бы удовлетворить нужды русских рабочих и крестьян; полиция справилась бы с террористами. Но было совершенно напрасным трудом пытаться угодить многочисленным претендентам в министры, революционерам, записанным в шестую книгу российского дворянства, и оппозиционным бюрократам, воспитанным в русских университетах».

Именно предательство привело к перевороту и свержению царской власти.

Никакие иностранные вложения «в русскую революцию», которыми столь щедро были осыпаны за границей оппозиционно настроенные правящему монархическому режиму партии, не имели бы силы, не будь предателей внутри страны.

И самое главное – если бы Царская семья осталась жива и продолжала бы править страной, Россия не скатилась бы в бездну безверия, не потеряла бы веры в Бога. Не был бы нарушен обет, который в 1613 году давали наши предки на Земском соборе «души свои и головы

положить и служить Им, Государям нашим верою и правдою...», начиная с Михаила Фёдоровича Романова до последнего его потомка.

И это значит, что не было бы тех страданий, которые обрушились на Россию после убийства Царской семьи. Не было бы рек крови гражданской войны, не было бы миллионов умерших от голодоморов, не было бы миллионов погибших в концлагерях...

Многие старцы и провидцы предрекали России высокую миссию – стать духовной водительницей мира. Эта миссия могла бы осуществиться уже в XX веке.

Если бы Царская семья осталась жива и продолжала править Россией!

Святитель Иоанн Максимович

«...весь народ виновен в пролитии крови своего Царя. Одни убили, другие одобряли убийство и тем совершили не меньший грех, третьи не помешали... Измена, предательство, нарушение присяги на верность Царю Михаилу Феодоровичу и его наследникам... пассивность и окаменение – вот из чего русский народ сплёл венок, которым увенчал своего Царя...

Великий грех – поднять руку на помазанника Божия... Не остаётся и малейшая причастность к такому греху неотмщенной... Будем помнить, что нет предела милости Божией и нет такого греха, которого нельзя смыть покаянием. Но покаяние наше должно быть полное, без всякого самооправдания, без оговорок, с осуждением себя и всего злого дела от самого его начала».

Из речи святителя Иоанна (Максимовича), архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского, произнесённой в 1934 году перед богослужением об упокоении душ Государя Николая II и с ним убиенных.

Старец Николай Гурьянов

«...для раскаяния человеку необходимо осознание своей вины, истинному осознанию вины необходимо знание Правды... Пока святое имя Государя и Его Августейшей Семьи не будет очищено от лжи, клеветы и неправды, пока не будем исповедовать святость Царя и Царственных Мучеников, с совести Русского Народа не будет снят грех измены. Святость Царя исключительна, Его великомученические страдания, по силе искупительной Жертвы за Русский Народ, уподобляются Искупительной Жертве Спасителя».

Из «Обращения чад Русской Церкви, духовенства и мирян к Святейшему Патриарху Алексию по поводу необходимости прославления Царской Семьи, лика святости Царя и проведения всенародного покаяния».

Написано в кельи протоиерея Николая Гурьянова в 1997 году совместно с ним и по его благословению.

Заключение.

Почему покаяние спасёт Россию?

Сто лет назад был убит царь Николай II. Убит зверски, без суда и следствия, вместе с семьёй и преданными слугами.

Николай II был человеком, сделавшим для России едва ли не больше других её правителей. Этому есть многочисленные исторические подтверждения, которые сейчас доступны для широкого ознакомления благодаря стараниям честных историков и исследователей.

Поэтому требуется признать очевидное: нельзя было убивать царя. От этого злодеяния идут все наши несчастья 20-го века, последствия которых отражаются и на сегодняшней России.

Что мы наблюдаем в настоящее время? Мы видим, что современная цивилизация зашла в тупик, потому что люди забыли о Боге и сосредоточили всё своё внимание на получении удовольствий от жизни. Но это тупиковый путь развития.

Россия, по замыслу Бога, должна указать народам всего земного шара духовный путь развития цивилизации. Об этом говорили и старцы, и другие отечественные и зарубежные провидцы. Но для того чтобы стать духовной водительницей мира, России нужно самой увидеть этот путь и следовать ему.

Каким образом этот путь может быть открыт? Он может быть открыт не с помощью политиков или экономистов. Этот путь лежит в сердцах людей. То есть решение о Божественном пути развития России и всей цивилизации придёт изнутри людей.

Но для того чтобы нам понять, в какую сторону мы движемся и к чему мы должны устремляться, нам необходимо проанализировать исторический опыт своей страны. Нужно дать оценку событиям прошлого. Причём правильную оценку.

Что при таком анализе стоит учесть?

Прежде всего, для того чтобы нам понять, что есть Добро и что есть Зло, что есть правильный путь и что есть неправильный путь, мы должны судить по плодам, то есть по результату действий. Не по тому, что люди говорят и даже не потому, что они делают, а по результатам, к которым привели их действия.

Также стоит учесть разные способы действий. Одни силы – светлые силы – действуют открыто, честно, искренне, отстаивают принципы добра и справедливости. А противоположные им силы используют такие приёмы, как ложь, дезинформация, клевета. И так было на протяжении всей истории развития человечества. Поэтому нам нужно научиться различению, чтобы отделить правду ото лжи.

И если непредвзято отнестись к историческим фактам, то очень многие истинные искатели придут к выводу, что, к сожалению, **в течение 100 лет нашей истории мы шли не туда, что нельзя было убивать ни в чём не повинных царя и его детей.**

И когда каждый придёт к такому выводу, то есть совершит практически перемену ума в связи с событиями 100-летней давности, тогда и произойдёт покаяние нации, ведь покаяние и означает перемену ума, осознание.

Почему покаяние спасёт Россию?

Потому что когда таких людей, осознавших ошибки прошлого, будет достаточно много, то это понимание войдёт в коллективное сознание нации, и это коллективное сознание найдёт другой путь развития. И, скорее всего, это будет Божественный путь, потому что мы, как нация, как страна, слишком дорого заплатили за то, чтобы понять эту истину.

17 июля 2018 года – дата 100-летия со дня зверского убийства Царской семьи. Это важный рубеж, который стоит перед страной и народом. Мы должны признать ошибки наших прадедов и перестать повторять ложь и клевету. Мы должны перестать смотреть на Царскую семью глазами их убийц. Мы должны признать высокую нравственность и культуру Государя Николая II и его семьи, осознать их огромный вклад на благо своей страны, безусловную ценность их жизни для России.

Тогда, когда в наших умах будет наведён порядок, когда мы научимся отличать Добро от Зла и отделять зёрна от плевел, только тогда всё постепенно начнёт изменяться к лучшему. И только в этом случае для России начнётся новая эпоха – эпоха осуществления своей миссии: стать духовной водителем мира. А сроки наступления этой эпохи зависят только от нас.

Список использованных источников

1. Боханов А.Н. Романовы. Сердечные тайны. – М.: Аст-Пресс, 2004. – 424 с.
2. Государыня Императрица Александра Феодоровна Романова. «Дивный Свет». Дневнико-вые записи, переписка, жизнеописание. – М.: «Русский Паломник», 2012.
3. Ден Ю.А. Подлинная царица: воспоминания близкой подруги императрицы Александры Фёдоровны. – СПб: Царское Дело, 1999. – 241 с.
4. Един от Царей. Жизнеописание Святых Царственных Страстотерпцев. Земля Их мученического подвига. – Екатеринбург: ООО «ОМТА», 2010. – 100 с.
5. Зимин И. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. – М.: Центрполиграф, 2011 г.
6. Игумен Серафим (Кузнецов). Православный Царь-Мученик. – Изд-во «Православный па-ломник», 1997. – 800 с.
7. Кравцова М. Воспитание детей на примере святых царственных мучеников. – М.: Благо, 2003. – 135 с.
8. Масси Р. Николай и Александра. – СПб: ТИД «Амфора», 2012. – 639 с.
9. Мосолов А.А. При дворе последнего Императора. – СПб: Наука, 1992. – 262 с.
10. Перевезенцев С.В. Россия – великая судьба. – М.: Белый город, 2003.

Электронные ресурсы

1. Виноградова П. Последние дни семьи Романовых. – URL: <http://ekaterinburg.rusplt.ru/index/poslednie-dni-semi-romanovyih-18024-1.html>.
2. Вырубова А.А. Страницы из моей жизни. – URL: <http://emalkrest.narod.ru/txt/vyrub22.htm>.
3. Грамотность населения России в XIX и в начале XX вв. // Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813 – 1913). Статистические очерки. – URL: <http://istmat.info/node/86>.
4. Дитерихс М.К. В своём кругу. – URL: http://pravoslavie.domainbg.com/rus/11/carstvennye_mucheniki/diterihs.htm.
5. Дитерихс М.К. Убийство царской семьи и членов Дома Романовых на Урале. – URL: <http://rusk.com.ru/lib/istor/diterihs.htm>, свободный.
6. Жизнь Александры Феодоровны Романовой, последней всероссийской Императрицы. – URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/alexf3/Main.htm>.
7. Жильяр П. Император Николай II и его семья. – URL: http://pravoslavie.domainbg.com/rus/11/carstvennye_mucheniki/zhiljar.htm.

8. Комлева Ю. Короткая, пронзительная жизнь... Цесаревич Алексей не дожил нескольких недель до своего 14-летия. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/49784.htm>.

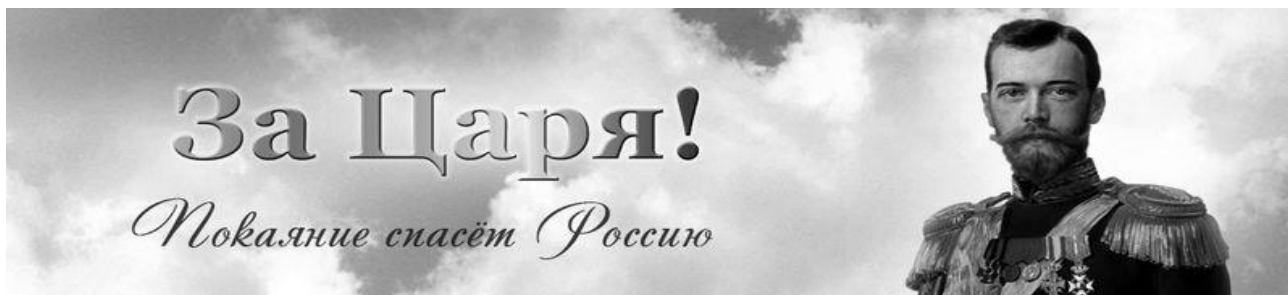
9. Кузнецов В. Русская Голгофа. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kuzn1/04.php.

10. Макаренко С. Жемчужины русской короны. Дочери последнего императора Николая Второго. Жизнь. Судьба. Легенда. – URL: <http://www.litkonkurs.com/?dr=45&tid=236394>.

11. О браке и семейной жизни. Святая мученица Государыня Императрица Александра Феодоровна Романова. – URL: <http://www.rusdom.ru/oldsayte/knigi/brak.html>.

12. Разумов А.Б. Несколько замечаний по «Манифесту об отречении Николая II». – URL: <http://rasumov-ab.livejournal.com/131940.html>.

13. Утвержденная грамота великого всероссийского церковного поместного и земского собора 1613 г. о призвании на царство дома Романовых. – URL: <http://www.imperialhouse.ru/rus/monograph/monograph/1059.html>.

Приглашаем на сайт

За-Царя.рф

Сайт За-Царя.рф не является монархическим, не носит религиозный характер, не преследует политических целей.

Задача сайта – рассказать правду об Императоре Николае Втором и России времени Его правления.

Основные рубрики:

[Новые факты на смену старой лжи](#)

[Отречёмся от старого мифа! \(лекции\)](#)

[О покаянии](#)

[Об Императоре](#)

[О Царской семье](#)

[Правда о катастрофе в России](#)

[Лекции для детей](#)

На видеоресурсе Youtube открыт канал [«За Царя!»](#)

Император Николай II. Разоблачение мифов

Авт.-сост.:
Е.Ю. Ильина

В течение 100 лет народ России повторял навязанные в советское время мифы и штампы о Николае II: слабый правитель, «кровавый», бросил Россию на произвол судьбы, отказавшись от трона, проиграл русско-японскую и Первую мировую войну и т.п. И только сейчас крупницы истины стали всплывать в научных публикациях, статьях, воспоминаниях современников событий.

Книга создана на основе открывшихся данных. Новые факты ошеломляют!

Император Николай II. Крестный Путь

**Авт.-сост.: Т.Н. Микушина,
Е.Ю. Ильина, О.А. Иванова**

Книга освещает истинный светлый и высоконравственный облик Императора Николая II и его семьи. Книга вошла в список 50-ти лучших региональных изданий.

Книги можно заказать

в Издательском Доме «СИРИУС» id.sirius-ru.net

Книга почтой:

e-mail: sirius.book@gmail.com

Телефоны: (3812) 489-187, +7 -908-114-2478

Интернет-магазин «СИРИУС»:

poslanie-book.ru

ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ

Возвращение

Авторы-составители:

Т.Н. Микушина, Е.Ю. Ильина, О.А. Иванова

Обложка – Мартыненко Т.В.

Корректор Ильина Е.Ю.

Заказать книги почтой:

Е-mail: sirius.book@gmail.com

Телефоны: (3812) 489-187,
+7-908-114-2478

Печатные и электронные книги
в Интернет-магазине “СИРИУС”:
poslanie-book.ru

Информация о книгах: id.sirius-ru.net